

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Игорь ШЕЛЕГ

ИНОСТРАНЕЦ СТАНОВЛЕНИЕ

Ввязавшись в борьбу, враги подставили собственные головы.

Современный фантастический боевик (АСТ)

Игорь Шелег

Иностранец. Становление

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Шелег И. В.

Иностранец. Становление / И. В. Шелег — «Издательство АСТ»,
2020 — (Современный фантастический боевик (АСТ))

ISBN 978-5-17-132582-4

Жизнь в китайском клане не сахар. А уж если ты находишься в нем в качестве почетного пленника, то проблемы будут сыпаться на тебя как из рога изобилия. Неожиданно став главой рода, Арсений Советников никак не ожидал, что это достижение у него сразу попробуют забрать. Внутренние и внешние враги не спят и готовятся прибрать земли у молодого лидера. Вот только ввязавшись в эту борьбу, они подставили собственные головы, и если Арсений будет быстрее и хитрее, то в плюсе окажется уже он. Интересно, получится ли?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-132582-4

© Шелег И. В., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	17
Глава 3	24
Глава 4	32
Глава 5	41
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Игорь Шелег

Иностранец. Становление

© Игорь Шелег, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

* * *

Пролог

Самое сложное – это быть в неведении. В неведении, когда не знаешь, что тебя ждет завтра. Да что там завтра, не знаешь, что тебя ждет через минуту, через секунду. Я тоже не знаю, что меня ждет, мне пришлось с этим смириться. Время здесь совершенно не чувствуется, но я уже не боюсь этого. Ведь человек такая скотина, которая может привыкнуть ко всему. Я привык. Мне уже не страшно. Не страшно, что я могу раствориться, не страшно, что я могу пропасть. Единственное, чего я боюсь, это боли, боли, которая грозит разорвать мое такое хрупкое тело. Только вот, наверно, и к ней я начал привыкать, и теперь я просто плыву по течению. Не смотря каждую секунду со страхом вперед.

Ведь у меня есть новая жизнь. Это я теперь точно знаю. Теперь мне нужно определиться, в каком качестве идти дальше. Даже не имея тела, которое болит, которое не нужно кормить, мыть и справлять естественные надобности. Я знаю, что привязан к молодому парню, который живет в другом мире.

Я точно знаю, что хочу жить. Жить в новом мире. В мире боевых искусств и боевых роботов. Находясь в бестелесном состоянии один и в темноте, я понял, что мне не очень-то и хочется туда возвращаться. И хотя нынешнее мое положение не сильно отличается от того, что было до этого, здесь все же интересней. Ко мне – пришли воспоминания и память владельца тела, и теперь я пытаюсь их изучать.

Из тьмы меня забрал парень – русский, как и я. Скорее всего, он пережил клиническую смерть, и там – в темноте – наши души сцепились друг с другом. Арсений Советников – так зовут парня.

Заложник китайского клана. Отданный семьей без всякой жалости. Жутко закомплексованный и страдающий нервным расстройством парень. Единственной отдушиной для которого являются боевые искусства. Именно они позволяли ему справиться с нагрузкой на нервную систему. Он мой владелец и мой хозяин. А еще благодаря ему у меня есть чем заняться в свободное время, разбирая архивы его памяти. Да, и еще я теперь знаю китайский!

Мне даже страшно представить, что он чувствовал и что чувствовало его тело во время тренировок. Дикие нагрузки для ребенка, как по мне. Они должны были и взрослого загнать в могилу. А он был очень заиклен на этом и терпел, несмотря ни на что. Я бы таких нагрузок не выдержал, ведь приходилось не только заниматься, но и учиться. Сравнить мне, конечно, было не с чем, наверно, потому, что я не сразу осознал, кто я и что я.

Постепенно я стал ощущать себя. Стал ощущать себя другим человеком. Пусть и на бестелесной основе.

Не знаю, что чувствует сам Арсений, но вот я ощущал, как меня разрывает изнутри. Слишком много информации о его жизни. Я даже сам себя ощущал Арсением, пока наконец-то не стал понимать, что на самом деле меня зовут Дима. Фамилию я пока не помню, как и свой возраст, как и чем занимался, но вот имя помню. Дима или Дмитрий – так меня зовут.

Закинуло меня в какую-то круглую сферу, она была полностью белой и частично покрыта мелкими трещинами. Поначалу я пытался прорваться сквозь нее, и это даже получалось. Сосредоточить силы в одном месте, где множество трещин, и выскочить с другой стороны. В реальном мире. Вот только все оказалось не так-то просто.

Тело буквально начинало гореть. Пусть и иллюзорную, но я испытывал дикую боль. И все пытался добраться до парня. Докричаться до него, но меня словно окружала некая пленка, которая, после того как я не мог сопротивляться, возвращала обратно в сферу.

Там, испытывая жуткую боль в своем тонком теле, я и находился, пока все не заканчивалось и я не пробовал снова. Так продолжалось еще несколько раз, пока я не понял, что это и есть тот самый подавитель, который ограничивает силу парня. И решил, что нужно копить

силы и разрушать эту гадость спокойно изнутри. А потом понять, что же собой представляют боевые искусства, и изучить всю память парня. Возможно, именно там я и найду ответ.

Кабинет главы клана Золотой Черепахи

– Молодец, сын. Ты сделал все правильно, – прозвучал голос из глубины кабинета, когда мужчина тридцати пяти лет от роду вошел внутрь.

– Отец, – поклоном поприветствовал из глубины кабинета мужчина. Он был спокоен и собран, и ничто не показывало, что он совсем недавно не мог себя контролировать и держать себя в руках. – Это хоть было оправданно? – спросил он, проходя вглубь и присаживаясь в кожаное кресло, откидывая голову назад и прикрывая глаза.

– Все оправданно, все оправданно, – сказал отец и вышел из темноты в домашнем халате, присаживаясь напротив сына.

– Мне не очень понравилось изображать из себя неадекватного и пьяного человека, – сказал сын. – Да и парень смог сдержать себя в руках и не поддаться на провокацию. Пришлось вытягивать ситуацию буквально из ничего. Это недостойный поступок. Я волнуюсь о том, что обо мне будут говорить.

– А вот это ты брось! – зло сказал со своего места отец и тут же продолжил: – Ты делаешь все ради клана. Ради его возвышения. И будь уверен, когда мы завладеем источником, про этот инцидент быстро забудут. Останется лишь то, что тебя оскорбили, и ты своими действиями привел клан к рассвету.

– Ли и Тайрон присоединились к моей дуэли, теперь все будет не так, как мы планировали, и самое главное – парень не согласился на дуэль. Ему было просто все равно и на меня, и на саму дуэль.

– Ничего страшного, они только недавно получили ранг ветеранов. Не самые сильные и не самые целеустремленные; что у одного, что у другого другие цели в жизни. Да ты и сам это знаешь не хуже меня. У них будущие жены гораздо сильнее их самих. А этому парнишке они будут на один зуб. Поэтому можешь смело пускать их вперед себя.

– Куда пускать, отец? Он еще ни на что не согласился! – зло сказал парень. – Да и Тау Лонг никогда не был дураком. Скорее хитрецом, каких поискать. Я боюсь, что он сможет найти выход. И что же нам делать с этим?

– Это уже мои проблемы. Тебя я завтра не возьму. Будем сами решать свои проблемы. Я точно знаю, что Тау Лонг, вместо того чтобы решать внутренние вопросы, решал внешние, и теперь у него слишком много противоречий в клане. И я думаю, что во главе альянса мы будем смотреться более выгодно, чем этот выскочка. Наместник не раз мне об этом намекал. Смотри в будущее с оптимизмом. Ты стоишь на пороге *учителя*. По-этому иди отдыхай и с завтрашнего дня начинай тренировки. Чтобы не было никаких сюрпризов на будущее.

– Да, отец, – устало сказал мужчина. Вся сегодняшняя ситуация выпила из него все соки, и, будь его воля, ничем подобным он бы никогда не занимался, но против воли отца он не пойдет. Если глава клана сказал делать, значит, нужно делать.

Рывком встав и поклонившись отцу, он вышел и пошел отдыхать.

Глава 1

Зал заседаний альянса собрал не так много людей, как накануне. Несмотря на огромное помещение, внутри находилось всего несколько человек. Лорды всех пяти кланов альянса сидели друг напротив друга за круглым столом. На небольшом отдалении от них сидели и виновники данной встречи. Только лорд Скорпион сидел один, у него в клане виновников не было. Несмотря на это, он, как один из представителей альянса, находился на месте. И хотя он оказался здесь, можно сказать, по необходимости, именно он больше всех говорил, пытаясь привести стороны к мирному урегулированию вопроса.

– Да поймите же вы, нам ни в коем случае нельзя грызться между собой, – говорил он. – Едва мы начнем выяснять отношения, как нас раздавят.

– При чем тут выяснять отношения? – влез в который раз Тань Ранье – глава Золотой Черепахи. – Этот парень унизил моего сына и его невесту. Причем не один раз. И если у меня будет выбор, кому доверять и в чьи слова мне верить, то я выберу слова сына. Дуэль заставит его держать язык за зубами в следующий раз.

– Ну конечно, – со скепсисом встретил эти слова Тау Лонг. – Никто не пытается сказать, что вы не правы. Определенное недопонимание имеет место быть, вот только его невеста – это моя дочь, которая о нанесении оскорблений ничего не упоминает. Точно так же, как и добрая половина моего клана, которая находилась рядом в тот момент. У нас нет оснований допускать подобное решение вопроса.

– А вот мой сын говорит обратное.

– И мой тоже, – почти одновременно высказались Гуань Митоко и Гооту Диокан, главы Нефритовой Жабы и Синего Богомола соответственно.

– Поэтому ни о каких выяснениях отношений не может быть и речи, – сказал лорд Черепаха. – Мы хотим честную дуэль.

– Да какая тут дуэль! – зло говорит Тау Лонг. – Если бы дело касалось чести, то и был бы поединок чести, но нет, твой сын желает его земли. А это земли клана, и я не могу позволить их захватить. Они слишком важны для нас и уже прочно вросли в нашу инфраструктуру. Помимо этого, кто кого вызывает? *Ветераны*, которые вызвали *воина* за мнимое оскорбление на дуэль, – вам самим не смешно?

– Ничего не мнимое, а самое настоящее, – влез Гуань Митоко.

– Да только если вы захватите земли клана через эту дуэль, наш альянс затрещит по швам, – сказал Тау Лонг.

– Ничего он не затрещит, – влез лорд Черепаха.

– Да, это нужно прекратить, иначе мы просто все тут перессоримся, – опять влез лорд Скорпион.

И все закрутилось опять по новой.

«Ну вот, опять все заново. Когда же они закончат? Неужели нельзя было решить это все без меня?» – я тихо сидел вдали от Тау Лонга и пытался незаметно покемарить.

А что? Имею право. Мало того что проблема, по которой произошел сбор, совершенно пустое место, так еще я не спал практически всю ночь. На решение совета мне было плевать. Как и плевать на сам совет в целом. Собрались непонятно из-за чего. На дуэль я не согласен, на то, чтобы отдать кусок своей территории, которую только что получил, я тоже не согласен.

К тому же все получается настолько глупо, что не может меня не бесить. Меня хотят вызвать на дуэль непонятно почему. И это там, где мне постоянно говорили про честь и достоинство клана. И про то, что всегда нужно держать себя в руках. А что я вижу сейчас? Чем старше человек, тем больше ему становится плевать на эти понятия. Да, прилюдно все очень даже ничего, но стоит отвернуться, и ты начинаешь понимать, что есть и другая сторона

медали. Что можно не держаться за свои принципы и, если это сулит выгоду, отступить от них.

Сейчас, немного подумав, я вижу ситуацию немного другой. Три представителя главной ветви решили забрать земли у простого кланового, за которым нет большой силы. И ладно бы он их оскорбил. Нет. Он просто не повелся на их оскорбления и не стал терпеть. Результат налицо. Три *ветерана* приглашают заведомо слабого – *воина*, на дуэль. И еще условия ставят. Хотят получить его земли.

Да. Еще век назад такое могло бы произойти, вот только не сейчас, не в современном мире. Не в альянсе. Подобные разногласия пахнут войной. Да еще войной внутренней, от которой никто не выиграет. Даже я, далекий от клановых заморочек, это отчетливо понимаю, что уж говорить про них.

Можно было бы поволноваться, но я знал лорда Дракона. Это не тот человек, который позволит порушить все то, что он делал несколько лет. Политика, которую он проводит, приводит к процветанию клана и всего альянса. И мне непонятно, почему Золотая Черепаха хочет перетащить одеяло на свою сторону. Несмотря на то что Огненный Дракон не самый сильный клан в альянсе и далеко не самый богатый, именно он играет центральную роль в развитии всего альянса. А Тау Лонг – именно тот, кто претворяет свои мысли в действия. Поэтому требование произвести дуэль, при которой я должен отдать земли клана, не состоится. Он этого не допустит, я в это точно верю. Это только повод пощупать друг друга.

Я сладко зевнул. Несмотря на то что я мог долгое время не спать и, как любой бахиroyзер, обладал повышенной выносливостью, вчерашний день принес мне немало сгоревших нервных клеток. К тому же материалы, которые были на флэшке, были более чем интересны.

Я просидел за коммуникатором практически до самого утра, пока не понял, что максимально рассмотрел все, даже самые мелкие детали.

Это было нечто. Впервые я посмотрел на поединок *мастера* и *учителя*. Уровни несопоставимы. Мастер есть мастер, если бы отец не хотел поиздеваться над Тау Лонгом, он бы явно победил. Вот только что есть, то есть. Секретная техника клана Огненный Дракон смогла победить и *мастера*. И наверняка стала сюрпризом для всех.

Тем не менее я увидел то, что может мне помочь в совершенствовании. То, как работал отец, и как выполнял техники, и как двигался, – все это поможет мне дополнить свою технику. Сделать ее более острой в атаках и сгладить некоторые углы. Даже немного руки чесались попробовать несколько появившихся идей.

К тому же у видео была не только обучающая составляющая, полезная для меня как бойца. Было и еще кое-что. Я увидел отца. Детские воспоминания слились для меня в нечто абстрактное. Я помню, что он был строг и редко меня хвалил.

Только вот тем не менее я его любил. Любил слепо и с обожанием. Проблема была в том, что я его помнил совсем не таким...

Попытки вспомнить отца и мать, а также других близких заканчивались для меня пустотой. Словно кто-то поставил блок, и это не могло меня не смущать. Именно поэтому я жадно всматривался в лицо мужчины, который был моим отцом. Даже не приглядываясь, я видел схожие черты. И все равно мне казалось, что это не он. Как бы я ни всматривался и что бы ни думал. Пришлось скинуть все на то, что не видел их очень давно, вот и не помню. Образы родителей размылись под грузом новых впечатлений. А никаких фотографий или видеозаписей у меня нет.

– Вы собираетесь разрушить альянс! – вскрикнул Тау Лонг. – У нас слишком большие завязки друг на друга, чтобы просто взять и прекратить сотрудничество.

– Вот именно, – сказал лорд Черепаха. – Мы не можем ничего развалить, именно поэтому прислушиваемся к тебе и выполняем твою волю. Парень после дуэли будет жить. И это самое главное.

– Так, стоп! – громко сказал Тау Лонг и встал. – Мне надоели эти препирательства, и мне все равно необходимо подумать.

Он резко развернулся на пятках и, отодвинув коленом кресло на колесиках, пошел прочь. Проходя мимо меня, он скомандовал:

– Ай, давай за мной!

В кабинете у лорда было тихо, беззвучно работал кондиционер. Беззвучно работали коммуникаторы. За столом тихо сидели старейшины рода. Идя за Тау Лонгом, я остановился на пороге, не решившись идти вперед, и спустя секунду уважительно поклонился сидящим за столом старикам. Традиции необходимо соблюдать.

Тау Лонг не сказал им ничего. Подошел к своему столу и что-то набрал на коммуникаторе.

– Тарино Му, ко мне! Живо! – сказал он в трубку и кинул ее на место.

Постояв немного, он налил себе воды в стакан и громадными глотками выпил, а потом сел за свое место.

– Что вы думаете? – спустя секунду сказал он старейшинам и потом добавил: – Все же слышали.

– Черепахам надоело быть в середине нашего альянса. Они хотят играть первую роль. Потому что отчетливо понимают, что еще пару лет, и мы сравняемся с ними и в мощи, и в количестве. А уж экономически мы сильнее уже сегодня. Этого они не могут терпеть. Потому что мы будем лидерами не только формально, но и реально.

Я не видел, кто это говорит, старательно рассматривая свою обувь и узор на ковре. Такие разговоры – это святая святых. У меня даже дремота прошла. Я держал ушки на макушке и делал вид, что мне абсолютно все равно, но не собирался пропускать ни единого слова.

– Это была целенаправленная охота на парня? – спросил кто-то.

– Нет, просто совпало. Скорее всего, они бы нашли другой способ. Чтобы побороться за внутриальянсовый рейтинг, вот только тут можно очень серьезно подняться буквально на пустом месте. Источник – наш золотой запас, который всегда при нас. Если им завладеют другие, это будет не только удар по репутации, но и по моральному настроению в клане.

– Они понимают, что без них мы не сможем подняться так быстро и нарастить мощь. Точно так же у них не получится оставаться на первом месте через пару лет. Этого они боятся и этого не хотят допустить. И мне кажется, если мы откажем, то они уйдут из альянса. Стабильность всего региона для них важнее, чем возвышение под нашим патронажем.

– Я тоже так думаю. Они захотят уйти. И пусть это будет не повод, это будет просто прецедент, из-за которого они пойдут дальше. Просто скажут, что им с нами не выгодно, и откажутся от альянса. Разорвут отношения. Не с их нынешней мощью нас бояться: кто бы ни победил, победа будет пиррова. А оставшегося все равно добьёт кто-нибудь из соседей.

– Бред! Такого не может быть. У нас брачные контракты и совместные производства, в которых доли по пятьдесят процентов. Им просто невыгодно ломать то, что есть.

– А если они все же решились на подобный шаг? Ведь если у нас не будет источника, то развитие заметно снизится.

– Да как не будет! Сами понимаете, что такие дуэли не проводятся. Это просто смешно. Нас не поймет никто из других кланов. Да если мы создадим прецедент, то это будет повторяться снова и снова. Никакой дуэли!

– Согласен, никакой дуэли! Это не игрушки!

– Хорошо! А как решить этот вопрос без дуэли и так, чтобы мы остались в плюсе и альянс не распался?

– Пусть парень переписшет источник на Тау Лонга, – предложил старческий голос. Я даже голову поднял, чтобы посмотреть, кто же это такой умный выискался, но промолчал. Заставил

себя оставить свое мнение при себе. Совет замолчал. Прозвучавшее предложение позволяло закрыть множество вопросов одномоментно.

– По крайней мере, мы не потеряем то, что имеем, – продолжил все тот же голос.

Мое мнение никто не спрашивал, и я все же молчал, хотя как бы мне хотелось в этой гнетущей тишине сказать, что я совершенно точно не согласен, да еще и с применением парочки матерных слов, которые знал!

– А что насчет того, что Черепахи захотят оторвать от нас кусок по какому-нибудь другому варианту? Да еще и возьмут с собой в коалицию Богомоллов и Жаб? – спросил Тау Лонг. – Это сейчас случайность. Не более. Я думаю, что все, что произошло, это экспромт, сырой, непонятный и непродуманный. Экспромт, который должен заставить нас действовать. И именно сейчас у нас есть возможность прижать их к ногтю. Нужно только подумать, как это сделать.

– Этот вариант точно такой же бред. Мы не должны идти у них на поводу. Передать землю тебе как главе клана – это самый лучший вариант. И нечего тут придумывать. Ты, конечно, слависься изяществом в решении таких нестандартных ситуаций. Вот только решать нужно гораздо проще и прямее. Других решений данного вопроса нет.

– Да? Изяществом? – уточнил Тау Лонг. – Это-то мы как раз можем проверить. Арсений, подойди ко мне, – подозвал меня лорд.

Я с небольшой опаской, но подошел. Я чувствовал пристальное внимание старейшин, хотя они на меня и не смотрели.

– Скажи, Ай, согласен ли ты передать мне свои земли, чтобы они не достались другим кланам в случае твоего проигрыша? – спросил он меня.

– Нет, – быстро ответил я и тут же продолжил: – Зачем вообще допускать эту дуэль именно по таким правилам? Если там кого и унизили своим ненормальным поведением, то меня. Поэтому я не только не хочу участвовать в данном мероприятии, но и не вижу смысла.

– Ты видишь другой вариант решения проблемы? – спросил он меня. – Ты же слышал то, о чем мы говорили. Это внутренние проблемы альянса, которые не сегодня завтра заиграют новыми красками и могут погубить всех.

– При всем уважении, лорд, – уважительно начал я и, выдержав на секунду паузу, продолжил: – Я всего лишь мальчишка, которому судьба подарила случайный счастливый билет. И я не могу советовать что-то тем, кто минимум втрое меня старше, – намекнул я на возраст Тау Лонга. По внешнему виду точно самому младшему после меня из присутствующих.

– Ну вот и молодец, – ответил тот, едва усмехнувшись. – То есть ты полностью доверяешь нашему решению?

– Да, лорд, – только и оставалось ответить мне.

– Тогда вот тебе пакет, – протянул он небольшой конверт стандартного размера, из грубой коричневой бумаги, который был залит сургучом и запечатан печатью лорда. Посмотрев в монитор на столе, лорд кивнул своим мыслям и продолжил: – В приемной находится Тарино Му. Передай ему конверт и дождись, пока он его откроет. После он скажет, что вам необходимо сделать.

Я поклонился и поспешил из кабинета. Внимание старейшин было слишком сильным, и под взглядом *таких* людей мне становилось не по себе, несмотря на всю толстокожесть.

В приемной и вправду находился мужчина. Стандартная одежда охраны дворца. Возраст – около сорока. Роста со мной примерно одинакового. Сухой и жилистый, холодный взгляд убийцы.

«Опасный противник» – вот что в двух словах я могу сказать про этого человека, и это первое мнение вряд ли обманчивое.

– Добрый день, – поклонился он мне.

И я поклонился в ответ со словами:

– Добрый день. Лорд сказал передать это тебе.

Наверное, я бы не заметил ничего странного и не смог нормально среагировать. Нет у меня привычки заглядывать в чужие вещи и читать чужие письма. Все что мне нужно – только подождать, что он мне должен был сказать. Но кое-что вышло из привычного русла. В комнате не было никого кроме нас, хотя с самого утра был и секретарь, и еще два человека в очереди с своими безумно важными документами. И самое главное, из-за спины послышался щелчок закрывшегося замка.

Непроизвольно скосив глаза, я почувствовал опасность и формирующуюся технику бахира. Это и заставило меня действовать. Непроизвольно активировался «электрический кулак», и я произвел удар в середину синего морозного облака. Во что-то попал. Мой противник с сдавленным хеканьем отлетел назад, а техника распалась.

– Что это значит? – спросил я его.

– Приказ лорда, – потирая живот, сказал мужчина. – Не думал, что «молния» дает такой прирост в скорости. Хотел завершить все одним быстрым ударом, даже «доспех духа» не задействовал, но вот не судьба, кха-кха. Ты пробил мою технику.

Да, прирост скорости у пользователей «молнии» и впрямь заметен, особенно по сравнению с другими людьми. Вот только если бы я ударил чуть сильнее, он бы не мог и говорить. Хотя, возможно, «доспех духа» он не поставил, а вот напитать тело бахиром смог непроизвольно при атаке. Наверняка ему сейчас очень больно. Озаренный внезапной догадкой, я спросил:

– Ты же сейчас время тянешь, да?

– Конечно нет, – ответил мужчина. – Будем знакомы – Тарино Му, – с этими словами он сложил руки в приветствии и поклонился мне.

– Арсений... – начал представляться я, как тут же сделал длинный прыжок в сторону. Этот самый Тарино подловил меня, и в то время, как я стал ему кланяться в ответ, он неожиданно атаковал.

– Ах ты гад! – зло вскрикнул я. Вставая на ноги, тут же получил в грудь ледяной глыбой. «Доспех духа» выдержал, но меня перекутило через стойку, за которой сидел секретарь лорда. Мир быстро пронесся перед глазами, и я со всего размаху упал на пол.

Не самые приятные моменты за сегодняшний вечер. Тем не менее я не спешил выпрыгивать под удар Тарино. Вместо этого я лег на спину, максимально запитал тело бахиром, что едва заняло секунду, и, сжавшись как пружина, со всей силы ударил по столу. Тот, несмотря на то что был довольно тяжелым, подскочил на метр вверх и на три вперед. Следом за ним, чуть сверху, я отправил стул на колесиках, а сам ужом прополз по полу и оказался с левого края от массивного стола, после чего выпрыгнул с целью ударить во фланг.

Стол отвлек Тарино, стул попал в «доспех духа», и теперь подошла моя очередь. Наверняка он опытный *ветеран*, вот только в скорости он мне явно проигрывает. Поэтому я постараюсь, как и он, решить дело как можно быстрее. Выскочив из-за угла, я набросился на него с обычными «электрическими кулаками».

Только они и ничего более, кто бы что ни говорил насчет относительной простоты этой техники, но у нее есть одно немаловажное достоинство. Ее можно поддерживать во время движения. А при правильном выполнении она не дает противнику сосредоточиться на выполнении своей техники. Тарино явно был не *учитель*. Если бы это было так, то мои удары он бы даже не замечал.

Стоял бы на месте ровно и пытался бы меня атаковать своей техникой. Только вот его «доспех духа» не мог этого выдержать. Да, удары не доходили до цели, и ему не было больно. Даже мои – усиленные слиянием со стихией – удары ничего не могли сделать. Вот только его крутило просто по инерции.

Я просто сбивал ему концентрацию для постановки стихийного щита или какой-нибудь ответки. Если он поставит стихийный щит, то мне и пробить его будет гораздо сложнее. И он сможет, не сильно отвлекаясь, атаковать меня.

Сначала он попытался атаковать меня своими «ледяными кулаками» – такой же разновидностью «электрических кулаков», только для тех, кто использует воду в своих техниках. Однако он явно не уделял данному навыку много времени или не использовал его очень давно, в результате чего быстро стало понятно, что я на голову превосхожу его в рукопашной схватке.

Не знаю, что он хотел сделать, но я понял, что это мой шанс. Подбив его руки вверх, я со всей силы толкнул его в сторону проема двери в кабинет лорда. Это было удачное место, хотя бы из-за того, что там было две двери с расстоянием между ними около метра. Одна – в комнату лорда – была закрыта, а вторая – открыта и гостеприимно ждала, когда кто-нибудь из нас попадет в эту ловушку, из которой так тяжело выбраться. И ты становишься отличной мишенью, так как очень сложно хотя бы уклониться от техники, сразу превращающей дверной проем в западню.

В результате толчка мой противник пусть не идеально, но оказался в проеме двери. Его небольшого полета и секундной растерянности мне оказалось достаточно, чтобы отправить в полет «шаровую молнию», а следом за ней еще одну. Здесь бы, казалось, можно было праздновать победу, первая «шаровая молния» попала точно в цель, заставив мужчину упасть, из-за чего вторая попала в дверь, не оставив на той даже подпалины.

Явно вижу результат от попадания первого удара, который не то что «доспех духа» пробивает, а вполне себе серьезно пробивает и стихийный щит. Поэтому, уже празднуя победу и помня, как извиваются и не могут прийти в себя после этого удара другие попавшие под технику, начал формировать «молнию», которая должна была поставить точку в этом странном противостоянии.

Внезапно мою концентрацию нарушил удар «сосулькой» в лицо, а потом от лежащего в мою сторону протянулся водяной хлыст, который обвил мою правую ногу. Еще через секунду от мощного рывка я летел спиной вниз и ударился затылком об пол. От боли в голове меня защитил «доспех духа», но вот от неожиданности я довольно сильно прикусил язык. Во рту стало солено.

Сразу хотелось ответить гаду, который притворялся побитым. Вот только у меня не получилось этого сделать. Тарино показал, что у него уровень владения своими техниками гораздо выше, чем мой.

Маленький кабинет, в котором было много мебели и в котором было тяжело развернуться, был преимуществом, как для меня, который был быстр и не должен был дать своему противнику убежать от себя, так и для Тарино, который не должен был дать мне далеко уйти, чтобы нанести удар объемной техникой.

Оказалось, у него есть еще одно преимущество. И дело даже не в объемной технике. Он, словно невероятный силач, смог поднять меня словно пушинку и стал бить о стены. Потолок, пол, одна стена, другая. «Доспех духа» держался, благо сбить с меня концентрацию довольно сложно. Вот только ощущения все равно не самые приятные. Да и энергия расходуется довольно заметно.

В очередной удар я встретился с потолком, а на большее у него сил не хватило. Я плашмя упал вниз.

«Вот и недостаток этой техники, – подумал я. – Короткое время действия. Наверняка ему требуется очень сильно сконцентрироваться для работы с ней».

Упал на пол я удачно. Как раз за стол секретаря. Как и в прошлый раз. Не мудрствуя лукаво, сжался и повторил тот самый удар в стол. Он в очередной раз подпрыгнул и скакнул вперед, с той лишь разницей, что теперь его встретила стена и мой противник не смог убраться.

Наверняка готовил какую-то технику и зазевался. Я слышал, как глухо ударился он об стол и потом обо что-то другое.

Быстро вскочив на ноги, я увидел, как его зажало между массивным столом и стеной. Он пытался отодвинуть стол от стены, и это стало получаться.

– Как бы не так! – вскрикнул я и с разбегу в пару шагов ударил в стол с двух ног, еще сильнее впечатывая им в стену противника. А когда упал, стал в лежачем положении формировать «молнию». Не знаю насчет его стихийного доспеха, вряд ли «молния» сможет пробить его, а вот заставить сбить концентрацию и немного растеряться – сможет. Концентрация – удар, концентрация – удар. Два удара техникой «молнии», и я подпрыгиваю вверх. Теперь я должен пробить его защиту «шаровой молнией», но теперь так, чтобы он не смог мне ничего противопоставить.

Только вот все не так, как я планировал. Вместо того чтобы увидеть стоящего в непонятной позе и скрюченного мужчину, который готовится принять мой удар прямо в грудь, я вижу злой взгляд из-под прищуренных век, и в ту же секунду стол, который едва мог сдвинуть Тарино, словно заряженный чем-то, на огромной скорости врезается в меня.

«Вот она, объемная техника!» – понял я. Это точно *ветеран*. Не знаю, что у него за защита, но объемная техника довольно мощная. Я чувствую, как меня буквально сметает с места, словно пушинку. Стол летит прямо в меня после моей встречи со стеной. И столешница врезалась бы мне в живот, если бы я моментально не подпрыгнул.

После прыжка я плашмя упал на столешницу и моментально скакнул в сторону с вектора атаки. И она не преминула произойти – мощный поток воды буквально разрезал стол вдоль того места, где я лежал. Так или иначе удар столом сместил меня в сторону угла приемной, и, сорвавшись с места, я сделал пару шагов по стене, вдоль которой бежал, врезался в ту, которая стояла поперек, и, уже от нее оттолкнувшись двумя ногами, прыгнул в сторону противника, распластавшись в воздухе. Я повторил тот самый так впечатливший меня прием, который выполнил Ло. Я сосредоточился и выпустил «шаровую молнию» прямо в грудь мужчины. Удар получился что надо. Как и было предсказано, такой удар просчитать практически нереально. Он-то думал, что я в него просто врежусь, и наверняка готовил атаку на добивание после того, как я покачусь по земле. Тем неожиданней и болезненней был нанесенный мной удар. Врезавшись в него после удара и откидывая на пару шагов назад, я перекатился вперед через плечо, гася энергию. И, резко развернувшись, с колена ударил его еще одной «шаровой молнией».

Увидеть боль на лице этого подлеца, который на меня неожиданно напал, доставило ни с чем не сравнимое удовольствие. Атака была произведена по всем правилам. И теперь мне просто необходимо было его дожать. Повторяя «шаровую молнию» – ее я мог бросать еще долго, резерв позволял, – я видел, как Тарино пытается создать технику и отбиться от меня. Только вот кому как не мне знать все плюсы и минусы этой техники и как все же больно и тяжело сосредоточиться, когда организм живет своей жизнью, пронзаемый маленькими разрядами.

Тем не менее это был опытный боец, который просто так не хотел сдаваться. Он держал «доспех духа» гораздо дольше, чем могло подавляющее число *ветеранов*. Все было мокрое от его неудавшихся техник, когда он вновь применил «ледяные кулаки».

«Неужели собрался драться? – удивленно подумал я. – Он был полон сил и не был ранен и все равно проиграл. На что он надеется сейчас?»

Противник сел на правое колено. Даже несмотря на то, что в этот же момент получил «шаровой молнией». И сжал кулаки, отдающие синевой, на уровне груди. Я не отпрыгнул назад. Это будет его последняя атака, как только он ошибется. Я использую «электрические кулаки», чтобы сбить его с толку, и добыю еще десяткой «шаровых молний», и он если не проиграет, то сдастся.

Однако реальность в очередной раз показала, что насчет этого мужика строить планы рановато. Он покачнулся, словно потерял равновесие, и использовал левую руку, чтобы его

вернуть. Я же подался вперед, чтобы ударить по лежащему противнику, но от резкого шага в свою очередь потерял равновесие. Вода на полу превратилась в гладкий лед. А я, отвлекшись на эту метаморфозу, получил мощный удар в живот, который пробил «доспех духа» и вбил меня в стенку.

«Это его объемная атака, которой он распилил дерево крепкого стола словно пилой», – понял я. Атака хоть и была неожиданной, но не стала для меня фатальной. «Доспех духа» восстановил свою целостность еще в полете к стене. Пусть не такие, но достаточно сильные удары я получал за свою жизнь не раз и могу и дальше нормально сражаться. Живот словно окаменел, на рубaxe теперь красовалась громадная дырка диаметром сорок сантиметров. А живот был красным, словно по нему прошлись наждачкой.

Это только подзадорило меня. Выиграть у сильного противника не то же самое, что выиграть у слабока. Это на порядок приятней. Вот только добить его мне помешал туман, что стал подниматься с пола и уже поднялся мне до пояса. Он был белый, словно облака, и через него ничего не было видно. За то время, что я потерялся от удара и рассматривал свой живот и так вовремя заменённую одежду, Тарино скрылся от моего зора.

Самое интересное, что я не могу просчитать его. Я не видел, где он спрятался, и мне нужно его найти. Буквально за пару секунд туман поднялся до середины груди, а я проникся к воднику уважением. У него много разносторонних техник, и некоторые связки он отработал до автоматизма. Был бы у него автомат, мне бы не поздоровилось. Все пули я не смог бы выдержать при всем желании. К тому же он сейчас просто посидит и восстановится, и, отдохнув, опять начнет меня щемить.

«Мне нельзя дать ему такой возможности!» – подумал я. Вот только вариантов у меня не много. Либо носиться по кабинету в слабой попытке найти его, потому что мне ни зги не видно, или же попробовать посидеть и помедитировать. Попытаться восстановиться самому. Присев и прислушавшись к себе, я отметил, что у меня отсутствует едва ли треть резерва. А значит, требуется идти вперед и начать действовать; по крайней мере, вода – это отличный проводник молнии.

Сосредоточившись и успокоившись, я сел в позу лотоса. И стал формировать две «молнии» – две параллельно создающиеся техники. Пусть их создание увеличивалось по времени, но мне некуда было спешить. Помимо этого, я стал максимально напитывать их энергией. Семь секунд, и с одной руки молния срывается в дальний конец кабинета, а с другой – в ближний. Резкий кувырок в сторону от возможной ответной атаки, и я собираюсь вновь использовать «молнию», и тут туман практически мгновенно рассеивается. Тарино Му лежит недалеко от того места, куда попала ближайшая молния, и стонет.

В этот раз я не стал поддаваться на возможную провокацию и, сформировав «электрическое копьё», медленно подобрался к нему. Свободной от копьё рукой потрогал его и смог дотронуться до руки. «Доспех ду-ха» спал.

«Я победил!» – облегченно подумал я и погасил копьё. Тем не менее «доспех духа» все же обезопасит меня от всяких эксцессов. Этот мужик научил себя опасаться.

Я давно не стоял в спарринге с *ветеранами*, и тем не менее это мой, с одной стороны, самый легкий, с другой стороны, самый сложный поединок.

Обычно все происходит на арене или тренировочной площадке. Шанс получить серьезную травму сходит на нет. К тому же обычно противостояли мне не такие опытные бойцы. Взять хотя бы его запредельную концентрацию и умение повернуть ситуацию на поле боя в свою пользу. И поэтому было сложно.

Только вот... так вот победить *ветерана* у меня не было возможности уже довольно давно. Обычного *ветерана* хватает едва на полчаса активного поединка. Часто мне не хватало сил и умений с ним бороться, и я просто изматывал своего противника. И только после этого применял «шаровую молнию», которая пробивала стихийный щит.

А если я не давал выполнить защитную технику, то от меня не сможет никто отвязаться. И я буду бить до самого конца.

«Неужели то самое сродство со стихией настолько сильное, что я смог победить *ветерана* настолько быстро, или же все дело в чем-то другом?»

Выносливости, как и энергии бахира, у меня более чем достаточно для любого боя. Применяемые техники не энергоемки, но мощь ударов растет, и это хорошо. Выводы по результату этого боя меня отчетливо радуют.

В образовавшейся темноте отчетливо было слышно, как щелкнул дверной замок в кабинете лорда.

И непонятно, как выживший после применения техник коммуникатор пропищал голосом Тау Лонга:

– Арсений, заходи.

– Живой? – спросил я Тарино.

– Нормально, – сказал мужчина, глубоко дыша. По его телу проходили остаточные судороги.

– Скоро пройдет, – сказал я ему. Покрутив головой в разные стороны, я глубоко вздохнул, словно перед прыжком, после чего уверенно пошел вперед.

Глава 2

Кабинет лорда встретил меня тишиной. Справа от старейшин и слева от лорда на стене было изображено видео с проектора, светящего откуда-то с потолка. Изображение было большое – с два моих роста в длину и один в ширину. На нем отображалась разрушенная приемная лорда, в которой за пару секунд ничего не изменилось.

– И что это значит? – спросил один из старейшин. Света практически не было, окна были зашторены жалюзи. Свет давали только проектор, экраны мониторов около Тау Лонга и там же стоящая небольшая офисная лампа. – Ты сказал, что все расскажешь по итогу.

– А что рассказывать? – спросил Тау Лонг. – Вы и сами все видели. Он только что одолел одного из самых сильных *ветеранов* клана.

– Кто сказал, что он самый сильный? То, что Торино тренирует твоих дочерей, ничего не значит. Да и парню просто повезло. Не будь там предметов мебели, ему бы пришлось несладко.

– *Воин* победил *ветерана*, каждому из нас есть о чем задуматься по итогу этого поединка. Только вот в чем же суть, я так и не понял. Кто бы мне объяснил...

– Это так называемое умение изящно решить все насущные проблемы, – сказал Тау Лонг. – Если он победит, мы сможем прижать весь альянс к ногтю. Да так, что те не захотят даже в шутку рыпнуться.

– Если он победит, это никак не отразится на нашем клане. Мы ничего не приобретем и ничего не потеряем. Кроме малого авторитета, мы ничего не приобретем.

– Да, есть вероятность, что он одержит победу, но я в это не верю...

– Мне кажется, вы плохо видели, что произошло на видео, – сказал Тау Лонг. – Наш *воин* победил *ветерана*. Весь эффект неожиданности и уверенности строится на том, что они почему-то свято уверены в своей победе. Только вот это не так.

– Не знаю, я вообще ничего не видел. Слишком много всего там происходило. Да и качество не очень. Мне ничего не понятно.

– Вы меня вообще слышите?! – вскричал Тау Лонг. – Парень может победить *ветерана*. И если мы грамотно разыграем эту карту, то сможем оставить источник при себе и получить что-то еще в дополнение. И обговорить так, чтобы все, что происходило, больше не повторилось. Опять же создать внутренний документ, который запрещает решать проблемные вопросы таким образом.

– А если парень проиграет?

– Да не нужно нам чужого! Нам бы своего не потерять!

– Ну почему вы меня не слышите?! Почему не хотите попробовать?! – вскричал Тау Лонг. – Вы сами спрашивали меня: что ты сможешь придумать? Так я придумал! Придумал тот вариант, который не даст нам проиграть и не выкинет, как ненужный придаток, но и даст возможность подняться настолько высоко, чтобы нас уже никто не хотел скинуть и забрать первенство.

– Похоже, это ты не понимаешь! – громко сказал один из старцев. – Это у тебя много в голове различных вариантов. Наша же задача – оградить себя и клан от твоих авантур, за которыми ничего не стоит. Мы можем потерять очень многое. Наследие клана – это основное. Мы не можем дать его кому-то со стороны. И мы должны сохранять его. А не играть, давая возможность чужакам откусить кусок.

После этих слов все замолчали, погружая кабинет в тишину. Молчал и я. Меня начало немного потряхивать после всего произошедшего. Если после обычной схватки я ложусь на пол и чувствую усталость во всем теле, то вот после такого резкого начала поединка и такого же резкого окончания я не мог расслабиться. Мышцы немного потряхивало. Ступни болели. А

живот, оказывается, неплохо зацепило, по крайней мере кожу. Потому что она жутко чесалась в месте удара.

«Не так легко мне обошелся поединок», – подумал я.

– Все внутриродовые проблемы, которые накопились и на которые мы не обращали пристального внимания, особенно я, – выделил голосом последние слова Тау Лонг и, помолчав немного, продолжил: – Все их можно решить одним махом, но перед этим придется рискнуть. Рискнуть и понадеяться на Арсения.

– И как ты, интересно, решил одним махом их решить? – спросил кто-то.

– А вот это я вам сейчас и расскажу. И самое главное, чтобы вы меня не перебивали, – с этими словами Тау Лонг встал и пошел ходить вдоль стола. Его никто не поторапливал. Спустя немного времени он начал: – Если начинать с самого начала, то ситуацию кроме как идиотской не назовешь.

Все, начиная от того, как она началась, и то, как она продолжается, показывает нам, что все это фарс. Дуэль – как много смысла в этом слове. Если не забыть, что на дуэль могут вызвать только при самом грязном оскорблении, когда держать себя в руках ну совершенно невозможно. Подобного я не припомню уж лет как пятьдесят.

К тому же дуэль, на которую вызывают нашего «гаранта», есть не что иное, как попытка оттяпать кусок богатой земли клана. Все остальное не имеет принципиального значения. Надеюсь, с этим все согласны? – задал вопрос лорд и обвел старейшин взглядом.

Никто ему ничего не ответил. Да и сам Лонг не стал ждать, пока его перебьют, и продолжил:

– То, что попытка ударить по нам таким образом вряд ли найдет положительную оценку у других кланов, это понятно. Вот только мы начинаем забывать, что и Богомолы, и Жабы тоже присоединились к травле. И три голоса против одного – расклад не в нашу пользу. Мне почему-то кажется, что все те, кому мы за последнее время прошли по больным мозолям, не откажут себе в удовольствии вытереть о нас ноги. Именно поэтому засунуть голову в песок, как пустынный страус, это не наш метод.

Информационную войну на уровне три против одного мы в данный момент не потянем, да и не принесет она нам ничего полезного, одни убытки. Скорпионы нас тоже не поддержат, свою выгоду они понимают четко.

Вариант с переписыванием земли на меня я тоже не вижу нормальным и перспективным. Ну не дадим отнять земли сейчас, тогда, когда у них сырой план. Так они подготовятся и придут во всеоружии и не дадут нам никак ответить. Обложат со всех сторон, и результат будет негативный. Как минимум потому, что мы не будем готовы к нему. Потому что будем решать внутренние вопросы, о которых вы мне совсем недавно напоминали.

Поэтому мое предложение такое. Нам нужно согласиться на дуэль, но с определенными условиями. Во-первых, встречное условие насчет того, чтобы дуэль проходила в расчете владения на владения. Причем сопоставимые владения. Пусть это будет серебряный рудник, разработка кремния и те тридцать процентов акций «Хуавей», которыми так гордится клан Золотой Черепахи. Под этот же пункт подходят еще несколько заводов или территорий, которые можно взять в нагрузку, и то только потому, что наш *воин* будет встречаться с их *ветеранами*.

Во-вторых, выиграв хоть в одной из схваток, Арсений не даст нам полностью потерять лицо и потерять все, что у нас было.

А возможно, и поможет привлечь мощный денежный поток извне, который просто поднимет наши земли на новый уровень и даст решить много внутренних проблем. Хотя бы тем, что последним по экономическим показателям родам можно выдать субсидии на становление новых производств, как и рассмотреть серьезные заявки от состоятельных родов.

И в-третьих, если мы возьмем эти земли, то сразу стремительно рванем вверх, и пока проигравшие не очухаются и не разберутся, что к чему, то не будут заниматься делами, под-

рывающими наше лидерство. Даже если они уйдут из альянса, это никак не скажется на нашем росте вверх, и мы все равно останемся лидерами в регионе.

– Нам есть для чего рисковать, – закончил Тау Лонг. – Теперь я готов выслушать вопросы.

– С чего ты решил, что они согласятся на эти условия? – послышалось от старейшин.

– Да хотя бы потому, что это будет один из вариантов, по которому я соглашусь с их требованиями, – ответил лорд Дракон.

– Допустим. А кто же тогда будет гарантировать соблюдение законности? Не думаешь ли ты, что они согласятся на подобные условия и в случае проигрыша так сразу и отдадут все свои территории!

– Я думаю, они сами захотят решить этот вопрос и позовут наместника, – сказал Тау Лонг. – Им это выгодно, и они четко понимают, что им нужно. В таком вопросе доверять мне на слово никто не будет.

– Твои слова звучат ладно и четко. И обоснование у них такое, что и не подкопаешься, – подал голос старейшина Линг. По крайней мере тот старейшина, которого я знаю и чей голос могу определить на звук. – Только вот есть еще одна проблема, о которой ты почему-то не подумал.

– Это какая же? – спросил Лонг.

– С чего бы Арсению бороться за наш клан? С чего бы ему драться до последнего? Мальчишка явно сказал, что драться у него желания нет. Дуэль несправедлива. И к тому же может он просто сдаться, в конце-то концов, чтобы просто насолить тебе.

От этих слов мне стало как-то не по себе. Очень неприятно оказалось выслушивать такие нелестные слова. Конечно, я даже не задумывался насчет того, что дуэль вообще состоится. Только вот в связи с озвученным вопросом это становится актуальным.

– Вопрос сложный, но нам повезло, – немного ехидным голосом сказал Тау Лонг. – Арсений тут, и поэтому мы можем спросить прямо у него все что нас интересует... Арсений?

– Слушаю, – сказал я и сделал несколько шагов вперед, чтобы меня было хоть немного видно.

– Что скажешь по вопросу старейшины? – спросил Лонг.

– Для начала скажу ему спасибо. Потому что до его вопроса я о подобном и не задумывался, – честно ответил я. – Я не представитель клана, в полном его понимании. Поэтому у меня и появляется вопрос, что меня надурили. Земля, как бы там ни было, моя. Драться за нее тоже буду тоже я. Что я получу взамен?

– А вот сейчас и подумаем, – сказал Тау Лонг. – Если дуэлей все же будет три, тогда по результатам дуэлей. За первый поединок награда полностью твоя, что бы ни предлагали. За второй и третий – клану шестьдесят процентов, тебе сорок. У нас контрольный пакет, и мы держим производства, а ты не мешаешься.

– С чего бы мальчишке вообще что-либо получать? Ему по чьему-то недоразумению попал источник с землями. Пусть радуется, что его у него не отняли! – злобно прошипел кто-то из старейшин. Жаль, что я не понял, кто это говорил. Запомнил бы его.

– Если бы мне так предлагали отстоять честь клана, я бы не согласился, – сказал Тау Лонг. – Я знаю Арсения, и я знаю, о чем говорю. Если давать возможность заработать честно, то результат будет соответствующий. Притом что он уже не мальчишка, а владелец земли с печаткой и печатью. К тому же время поджимает, и решение нужно принимать быстро. Вариант более чем рабочий. Арсений, ты со мной? – спросил Тау Лонг.

– Согласен, – ответил я. Ведь я не дурак, чтобы отвергать столь удачные предложения.

– Тогда быстро сходи к себе, переоденься и умойся. Нам придется идти обратно.

– Понял, – сказал я. И, снимая рубаху, вышел из кабинета. Все же если я буду идти без рубахи, это привлечет меньше внимания, чем дырка на одежде.

Кабинет главы клана Огненный Дракон

– Зачем ты отослал мальчишку? – спросил у Лонга старейшина Хиори Ну. – Для остальных мероприятий он не нужен. Вполне можно было бы решить без него.

– То есть ты и совет в целом согласны с моей инициативой? – вместо ответа на вопрос задал свой Тау Лонг.

– Пусть и не по всем пунктам, но мы согласны, – за всех ответил Ну. – Ты прав, иногда ответственность приходится нести и принимать решения. И мы как совет не собираемся перекладывать всю ответственность только на тебя. Ты предложил, а мы поддерживаем. Теперь нам придется отвечать за это решение всем вместе.

– И все равно я считаю, что мальчишке за радость и то, что у него не заберут его земли в случае чего, – сухо высказался, как всегда, в своей недовольной манере Гикари Телюн.

– Мы висим на волоске, – сказал после него Линг. – Не дело делить шкуру еще не убитого медведя. Зато с таким стимулом он сможет достичь результата. По крайней мере, его горящие глаза при составлении договора должны смутить, а то и вовсе заставить отказаться от наших «щедрых» предложений. Меня интересует другое... Тарико ведь дрался с ним в нашей боевой форме, так?

– Так, – ответил Гикари Телюн. – Это мой род ее разрабатывал, и я понимаю твое недоумение.

– Вы о чем? – спросил Ну.

– О том, что данный комплект был разработан из материалов, которые гасят удары бахира. Даже если она пробьет «доспех духа», то должна задержать удары техники и ослабить их примерно на десять процентов. Сами понимаете, что в бою даже такая защита это уже много, – ответил Линг. – Надеюсь, на производстве все нормально и это не брак.

– На производстве все в порядке, – сказал Тау Лонг. – Я даже больше скажу, на Тарико был и противобахирный бронежилет. И испытания закончились успешно. Вы сами видели, что его устойчивость к ударам электричеством была довольно серьезной.

– Но подождите! – все еще недовольно сказал Телюн. – Вы хотите мне сейчас сказать, что этот *воин* смог довольно быстро победить *ветерана*, который был в защите?

– То-то и оно. То-то и оно, – с хищной улыбкой, больше похожей на оскал, сказал Тау Лонг. И присел за свое место, а потом продолжил: – Мне нужно помедитировать. А вы подумайте, что именно я должен предложить кланам в качестве равноценного нашему источнику.

* * *

Я быстро дошел до своих апартаментов. Так же быстро принял душ и переоделся. Покраснения на коже уже начали проходить, и это отличная новость. Слуги и другие клановые, из тех, что видели меня, даже не провожали странными взглядами. Наверное, думали, что я на пробежке, или им вообще было все равно, что, в принципе, меня также устроило. Когда я вышел из комнаты, на пути уже стояла Мия, видимо о чем-то хотела поговорить, но я остановил ее словами:

– Меня вызывает Тау Лонг. Не могу говорить. Я тебя найду.

Чтобы показать всю важность своих слов, я сорвался на бег, хотя изначально бежать не собирался.

Только вот все равно, немного пробежав и скрывшись от Мии, я перешел на шаг. Идти осталось недолго. Оттуда с уже готовым к разговору лордом я пошел в зал совещаний. В отличие от предыдущего нашего передвижения в таком составе, сейчас все было иным. Видно было, что лорд уже успокоился. Ступал он неспешно и уверенно, спину держал ровно, а подбородок смотрел четко вверх. И казалось, что идешь за неким роботом. Его уверенность передалась и мне. Даже несмотря на то, что я не волновался.

– А мы вас уже заждались! – едко и якобы добродушно сказал лорд Черепах. – У нас как бы у всех есть дела! Поэтому решать данную проблему нужно незамедлительно!

Взгляды остальных лордов, кроме, пожалуй, главы Скорпионов, выражали солидарность со сказанным.

– Прошу меня простить, друзья, – доброжелательным тоном сказал Тау Лонг. – Я повел себя некрасиво и недостойно лорда и пошел на поводу эмоций. Прошу прощения.

В комнате на секунду повисло молчание. Вот она сила лорда – умение сказать нужные слова в нужное время. Сбить противника с толку, не отреагировать так, как тот хотел, заставить удивиться. Такому мне еще учиться и учиться. На бумажке все выглядит красиво, но совладать с собой, когда тебя пытаются унижить в лицо, очень сложно.

Теперь Тау Лонгу даже гадости говорить некомфортно. Даже если и были подготовлены слова по причине его опоздания, то теперь они котируются очень слабо.

– Ну, ничего страшного, – рассмеялся Тань Ранье, теперь его голос не выражал неприязни. – Такое может быть с каждым из нас. Главное, чтобы не слишком часто, – на этих словах он засмеялся и погрозил Тау Лонгу пальцем. Типа смотри и в этот раз не уходи.

– Давайте тогда к столу, дел немерено, – сказал Туань Миноко. – Мне еще после вчерашних гуляний нужно с инспекцией пройти по дворцу и оценить ущерб, ежели такой есть.

Лорды расселись за столом. А я сел на свое место и приготовился слушать, как же повернется ситуация в разговоре.

– Итак, – начал Тау Лонг. – Меня не было достаточно долго, чтобы вы могли все обсудить еще раз приватно и решить для себя, как будете действовать. Вы все еще считаете, что дуэль актуальна?

– Да.

– Да.

– Да.

– Нет, – пронеслось над столом. Естественно, только глава Железного Скорпиона все стоял на своем и не собирался отступать от принятого решения.

– Я тоже не согласен, – сказал Тау Лонг. – Вот только раз уж мы альянс, то примем решение большинства. Дуэли быть. Хорошо. Идем дальше. Вы считаете, что условия по дуэли все такие же, как и должны быть? И считаете, что мой «гарант» должен отдать кому-то из вас земли клана в случае проигрыша?

– Да, именно так все и должно быть, – завелся в очередной раз Тань Ранье.

– Подождите! – перебил его Тау Лонг. – Не стоит куда спешить! Все ваши требования я услышал и запомнил в прошлый раз. Не нужно больше. Мне все понятно. Я просто уточняю, не изменилось ли что-нибудь с прошлого раза.

– Ничего, – едко ответил Ранье. По крайней мере, больше продолжать не стал.

– Тогда скажу я, – влез Тау Лонг. – Мне есть что добавить. Я считаю, что дуэль должна быть равноценной. Вы хоть и союзники с нами, но почему-то я не вижу равноценности. Дуэль до победы вы проводить не хотите, а вот земли хотите. Мое встречное предложение. Клан Нефритовая Жаба ставит на кон свои кремниевые разработки, клан Синий Богомол ставит на кон земли с производством своих «особых» чайных культур, ну а Золотая Черепах ставит на кон все тридцать процентов акций «Хуавей».

– Да это просто немыслимо! – сказал Ранье. – Как можно равнять одни из наших лучших владений с твоим замызганным источником?!

– Источник – такой же бриллиант в нашем клане, как и данные варианты у вас, на нем очень много завязано. К тому же я подумал и назвал те варианты, что находятся непосредственно в управлении главных семей ваших кланов. А значит, ни в какие внутренние разногласия вы не влезете, – уверенно и спокойно стал давить их Тау Лонг.

Я видел, как лорды едва заметно стали переглядываться друг с другом. Волнуются, это и понятно, ибо предложение, высказанное спокойным тоном, а не в процессе выяснения, кто прав, кто виноват, вызывает настороженность.

– Очень странно, – недоуменно сказал Тау Лонг. – Неужели вам просто не хочется ничего ставить? Или же... вы так сомневаетесь в своих детях?

– Помолчи, Лонг, – зло сказал Ранье. – Ты перегибаешь. И прекрати играть в свои игры! Мы знаем друг друга не первый год, и ты не сможешь сбить нас с толку своими играми.

– Какими такими играми? – словно недоумевал Тау Лонг.

– Такими, что мы периодически оказываемся в дураках! – не выдержал лорд Богомол. – Ты пытаешься нас отговорить от того, что мы задумали. Пытаешься запугать, а мы возьмем и согласимся.

– Ну нет, – тихонько рассмеялся Тау Лонг. – Я не пытаюсь вас пугать. Я собираюсь вас отговорить. Потому что я хочу, чтобы все было справедливо.

– И в чем справедливость? – спросил Ранье. – В землях?

– Не только, – сказал Тау Лонг и достал из кармана какие-то небольшие бумажки, после чего раздал остальным лордам. – Вот дополнительное условие. Все-таки здесь и сейчас будет сражаться *воин* против *ветерана*, и это предложение будет справедливым.

– Я не буду участвовать в этом фарсе, – сказал лорд Богомол, откидывая от себя бумажку. – Даже *воин* может победить *виртуоза* в нужный момент. Так что говорить просто не о чем, не настолько огромен между ними разрыв, чтобы просить два завода.

– Не хотите – не участвуйте, – сказал Тау Лонг. – Мне хватит и двух дуэлей.

– Что, трусил, Гооту? – неожиданно подначил своего друга глава Нефритовой Жабы и засмеялся.

– Ничего я не трусил! – моментально завелся тот. – Просто... Просто... Просто каждый из нас выкладывает серьезную долю своих кланов. А как мы этот источник делить-то будем?

– А и вправду! – сказал Ранье. – Я на радостях-то и забыл, что на один кусок три претендента.

– Ничего не так, – ответил Тау Лонг. – Честно не получится, как ни крути. Поэтому, раз никто из вас не хочет отказываться, то нам необходимо сделать по-другому. Кто самый последний получил ранг *ветерана*, тот и первый дерется с Арсением, как, вероятно, самый слабый. И будет запланировано всего три поединка. Если Арсений все же сможет победить первого, то идет дальше. А если нет, то теряет земли, и участвовать в дальнейших дуэлях нет смысла.

– Что-то не получается! – зло сказал лорд Черепаха. Ну да. У него же взрослый сын. Наверняка он первый из всех трех моих противников получил ранг *ветерана*. Именно поэтому и смысла в его участии нет практически никакого. По лицу лорда я видел, что он не верит, что я могу продержаться и победить претендентов перед ним.

– Все получается! – громко сказал лорд Жаба. – Это будет отлично. Гооту, ты с нами?

– Да, – немного подумав, сказал лорд Богомол. – Это будет честно.

– Подождите! Подумайте! Он же хочет нас обвести вокруг пальца! – зло сказал лорд Черепаха. – Неужели вы этого не видите?

– В чем обвести? – уточнил Гуань Митоко. – Ты сам сказал, что тебе важна лишь честь. И что таким образом ты поставишь мальчишку на место до конца дней. Только вот так получается, что на место придется ставить нам его. И нам же получать земли. Вот ты и злишься. Шансы получить их практически равны нулю.

Ого. А они и вправду знают друг друга давно. И злятся, молнии из глаз мечут. Вот за такие обвинения в трусости и корысти можно было бы вызвать на дуэль. Только вот никто не рыпается.

– А ты уверен, что эти земли в случае победы достанутся тебе? – попробовал с другого боку зайти Тань Ранье. – Тау уже не в первый раз говорит, что они очень важны для клана. Возьмет, да и перепишет их с собственности парня на клан, что делать будешь?

– Резонный вопрос, который решается тем, что мы пригласим наместника проконтролировать законность дуэли и последствия от них, – как от чего-то легкомысленного отмахнулся лорд Жаба.

– Тогда ему придется отдать какой-то процент! – не сбавляя обороты лорд Черепаха. Ему явно не нравилось то, что происходит. Еще недавние сподвижники неожиданно превратились в соперников в его плане.

«Так тебе и надо! – злобно подумал я. – Когда роешь яму другому, не забывай, что яма может оказаться твоей!»

– Процент есть процент, это нормальное дело и нормальная практика, – включился в разговор лорд Богомол. – Лучше скажите, как и когда будут проходить дуэли.

– Дуэли будут длиться до победы или признания поражения одним из дуэлянтов, как еще одно направление – до тех пор, пока он не сможет держать «доспех духа». Я думаю, раз в две недели будет достаточно. Первый поединок будет через семь дней, в шесть вечера, в нашем дуэльном зале. Кто против? – спросил Тау Лонг.

– Все за! – сказал лорд Богомол. – Собираем документы, и к наместнику.

– Нужно обсудить еще кое-что, – сказал Тау Лонг.

– И что именно?

– Я пошел на данную дуэль не потому, что согласен с вашими доводами. А для того, чтобы наш альянс не был разрушен. Я предлагаю вам составить документ, который не позволит в поединке чести ставить на кон землю ни клана, ни альянса. Эту дуэль я считаю ошибкой. Это может нас разрушить. Поэтому я в последний раз предлагаю вам ее отложить.

– Указ подпишем, а дуэли быть, – сказал лорд Богомол.

– Согласен.

– Согласен.

– Ну, раз вы не отступаетесь, тогда так и поступим, – сказал Тау Лонг, вставая. – Я прикажу юристам подготовить документ. Арсений, за мной!

Едва мы вышли из зала совещаний и дверь закрылась, как Тау Лонг остановился и присел в кресло.

– Фух, устал, – пробормотал он и уже громко спросил у меня: – Ну что, ты готов их победить?

– Да, лорд.

– Ну тогда иди отдыхай, вижу, спать хочешь. Ты здесь больше на сегодня не нужен.

– Всего доброго, лорд, – с поклоном сказал я, борясь с зевотой. Я и впрямь устал, нужно отдохнуть.

Глава 3

Вместо того чтобы сидеть во дворце и находиться в напряжении, я решил, что заслужил небольшой отдых. Прошло буквально полчаса, и я сорвался на источник.

О Мие я вспомнил только после того, как проехал полпути. Ну как проехал – проспал. Проснувшись от жажды, я ее утолил и тут вспомнил, что расстались мы не так, как она хотела бы.

«Нужно хотя бы позвонить. Что девушка почувствует, когда поймет, что я уехал?»

Понятно, что ничего хорошего. Даже может обидеться. Глубоко вздохнув, я решил, что сделанного не воротишь. Желания разговаривать с кем-то не было. Лучше посплю. Чем и занялся в оставшееся до приезда время.

Несмотря на малый сон, я на удивление хорошо выспался. И когда машины начали останавливаться, проснулся сам, имея внутри необыкновенную энергию и желание действовать.

По приезде меня встречал Дьян Шейгу, глава целителей «Сиотудаори».

– Здравствуйте, господин, – с улыбкой сказал он.

– Здравствуй, Дьян. Как-то ты весел. Почему у тебя такое хорошее настроение? – спросил я его.

– Это все потому, что я чувствую ветер перемен, – ответил мужчина. – К нам пришло около пяти сотен человек, часть из которых имеют ранги, и они готовы попытаться счастья войти в ваши личные войска. Сегодня с утра на меня вышли с Черного Скорпиона и собираются прислать своих людей для составления договора на строительство дорог. А вчера еще прибыл Вэндунь Тин с бронзовыми билетами на оказание наших услуг. Причем прибыл не один, а с многочисленной семьей. Я взял на себя смелость самостоятельно разместить их до вашего прибытия.

– Это ветер перемен? – спросил я его.

– Раньше одно из таких событий происходило раз в год, – а тут все в течение трех дней.

– Ну хорошо. Прикажи подать чай. И через полчаса приходи в мой кабинет. Будем пытаться работать, – сказал я и, не дожидаясь ответа, пошел вперед.

Я мгновенно проскочил через внутренний двор и забежал в купальню. Пока спал – вспотел, и мне хотелось побыстрее смыть с тела пот и вновь почувствовать себя чистым. Что быстро и сделал. Душ, ванна, душ – и я был готов к работе. Правда, кожа на животе от попадания соленой воды колола, явно не до конца зажила, но ничего, скоро придет Шейгу и все залечит.

Буквально через пять минут, как я пришел в кабинет, уже начались первые посетители.

– Господин, разрешите? – послышался из-за двери женский голос.

– Да, конечно! – ответил я и остолбенел.

В кабинет зашла прекрасная девушка, которая несла поднос с чаем и чашечками.

Она была идеальна. Если, наверное, самая красивая девушка, которая мне встречалась, это Джия, то вот эта девушка была если не красивее, то ярче.

Начать с того, что сначала в комнату вошла ее улыбка. Белоснежный ряд ровных зубов сразу привлекает внимание. Словно это реклама, которую я видел по телевизору. Следом вошла и она, в темно-синем платье, которое было приталенное и заканчивалось чуть ниже колен. Голые руки с нежной кожей и тонкая шея. Все это сразу приковывало взгляд. Осанка была такая, словно она не чай мне подавала, а как минимум была хозяйкой на этой земле. Довершали образ немаленькая грудь и бледное аристократическое лицо. Мне сразу стало тесно в штанах, а дыхание сперло, так что я не мог ничего сказать.

Хорошо, что я сидел. Иначе мог бы быть конфуз. Пока она расставляла чайные принадлежности, я жадно пожирал ее глазами.

– Я могу идти? – спросила незнакомка. Ответить я не мог, а просто кивнул, якобы задумавшись. Благо девушка смотрела на меня.

Не знаю, что на меня так повлияло, но она уже ушла, а вот ее образ стоял перед глазами. Не знаю, до чего бы я додумался, но меня спас Дьян.

– Господин, я привел нам помощников, – сказал он, входя в кабинет. Следом за ним зашли Джия и какой-то мужчина, смутно похожий на Дьяна. – Это мой брат Танго, он вводил в курс дел Джю.

– Понятно, – я встал, приветствуя вновь увиденных небольшим поклоном. – Присаживайтесь.

Небольшая чайная минутка, чтобы настроиться на рабочий лад, и я решил начать.

– Давайте, наверное, с самого простого. Что там с дорогой?

Вместо Дьяна, на удивление, стал отвечать его брат Танго:

– Представители Скорпиона на нас вышли. Смета и проект дороги у меня уже был, и я отправил ее им электронной почтой. Там все готово для подписания договора. Единственное что – если мы будем делать сами, будет гораздо дешевле...

– Нет, – перебил я его. – Это одно из условий, которое нам поставили. К тому же нам придется чем заняться.

– Тогда все идет так, как нужно. Сказали, позвонят завтра после того, как их специалисты все изучат. И пересмотрят договор на подписание.

– Хорошо, – ответил я. – Дьян, нужно подготовить им пятьсот тысяч юаней. И передать сразу после подписания договора.

– Понял, – ответил тот.

– Дальше по этому... Как его? – защелкал я пальцами и посмотрел на Дьяна, чтобы подсказал.

– Вэндунь Тин, – не остался в долгу глава целителей, поняв, про кого я спрашиваю.

– Все нормально по нему и по тем, кого он с собой привез, – ответил Дьян. – Разместили со всеми удобствами, и уже угрозы для жизни там нет. Придется, конечно, поработать над ними больше, чем обычно, вот и все.

– Хорошо, он нам нужен, – в качестве платы. Хочу нанять его род. На охрану источника или по крайней мере для выделения хотя бы нескольких надежных людей. Как думаешь, подойдет?

– Подойдет, – быстро ответил Танго. – Я общался с ним и сам его обследовал. Он очень вам благодарен за то, что пошли навстречу, и имеет чувство долга. Хочет отплатить, только вот у его рода практически ничего нет, и прокормить всех он пока не может. Сам спрашивал, не нужен ли сюда отряд наемников.

– Отлично, – потер я руки и предупредил: – Ему об этом разговоре пока не говорим.

– Что дальше по тем, кто пришел попытать счастья в нашей охране? – спросил я их.

– Вот здесь гораздо сложнее, – ответил Дьян. – По идее все хорошо, но по факту получается не очень.

– В чем проблема? – не понял я.

– Проблема в том, что людей пришло большое количество. Нам негде разместить их так быстро и сразу.

– И как вы намерены решить этот вопрос? – спросил я.

– После последних боевых действий на складах остались палатки для размещения бойцов и кровати. Хотели испросить вашего разрешения их использовать. Или все же гнать их?

– Ни в коем случае! – ответил я. – Значит, так, – пробормотал я, вспоминая, чему же нас учили в школе на уроках по управлению, – записывайте, пока я не забыл, вот что.

Нам в течение месяца на одном из озер нужно произвести определенное строительство. Территория должна быть очищена от мусора и кустов, а также огорожена сеткой. Должен быть оборудован пляж, с зонтиками и этими... на которых лежат...

– Шезлонгами, – подсказала Джия.

– Правильно, шезлонгами, – благодарно кивнул я. – Также там должны быть небольшие кафетерии, чтобы можно было либо легко перекусить, либо нормально покушать. К этому ко всему также должны быть сделаны небольшие домики, в которых можно переночевать. Вопросы?

– Но зачем так спешить, господин? – спросил Дьян. – Не лучше бы подождать, когда построятся дороги?

– Нет, – отрезал я. – Клановым совершенно негде отдыхать на природе. Поэтому мы сделаем попытку перетянуть их на наши земли. Как сделаем, то я просто позову их, чтобы попробовали отдохнуть. Денег брать ни за что не будем. Будет тест. Сразу узнаем, что нужно, а что нет.

– Качество построек будет не самым лучшим. Кровати можно приобрести хорошие, то же самое касается и футонов. Вот только доставить материалы для строительства домиков нам вряд ли под силу в указанный срок, – сказал Танго.

– Ничего страшного: самые простые домики с двумя и одной комнатой. С нормальными стеклами, чтобы нигде не дуло и не капало в случае дождя, – сказал я. – Жить там никто не будет. Просто на всякий случай.

– Тогда нужно взять ближайшее озеро, – заметил Танго. – К нему пусть и с трудом, но можно доехать на машине.

– Мне все равно, какое озеро будет основным. За результат по озеру будет отвечать Джия, – огорчил я девушку.

– Почему я? Я же в этом ничего не понимаю! Я могла бы оказаться полезной здесь! – сказала девушка.

– Никто в этом не понимает, а у тебя амбиции! Здесь справятся другие. Я хочу, чтобы ты курировала объект. Считай это своим экзаменом, – ткнул я в нее пальцем. – Шейгу помогут тебе. А если что-то не – будет получаться, то подходи ко мне! Буду продавливать – вопрос сам... Мне это нужно. И я уверен, что лучше тебя никто не справится.

– На какую сумму я могу рассчитывать? – угрюмо спросила девушка, но я видел, что последние слова явно пришлись ей по душе.

– Не знаю, – честно ответил я. – Съезди на место, осмотришь, и потом, исходя из того, что тебе нужно, будем принимать решение.

– Она-то съездит, но я точно могу сказать, что территорию нужно расчищать. Да, мы за ней следили, но там много мусора, кустов и веток. И дорога только так называется, там тоже нужно поработать, где взять работников? – влез Танго.

– На берегу около озера разбивайте палаточный городок и распределяйте людей. Поставьте еще одну палатку и начните кормить людей, а также давать деньги за наведение порядка на территории, – ответил я.

– Они пришли сюда не за этим, могут не согласиться, – сказал Дьян.

– Вот выберешь из них самого авторитетного и переговоришь с ним с глазу на глаз, объяснишь, что с нами у них есть перспективы, и какие они будут, когда до них дойдет дорога, – назначил я Дьяна.

– Хорошо, но их все равно будет очень много, там все не поместятся, к тому же к нам постоянно кто-то прибывает, информация разлетелась достаточно далеко, – ответил тот.

– Ну и ничего страшного, – сказал я. – Распредели, чтобы расчищали дорогу, отправь на другое озеро. В конце концов, это плюс, а не минус. И нужно, как мне кажется, готовить еще одно место под строительство деревни.

– А как быть с теми, кто имеет ранги? – спросил Шейгу. – Не думаю, что будет оправдано использовать *учителя* в качестве уборщика или крестьянина.

– А что, такой есть? – неподдельно удивился я.

– Ну, нет, – смутился Дьян. – Я так, на будущее.

– Понятно, – едко прокомментировал я. *Учителя* в свою охрану заполучить было бы просто отлично. Хотелось еще кое-что сказать, но я смог сдержаться от нехороших слов, вместо этого сказал другое: – Значит, дней десять поработают уборщиками. Пока не придут строители от лорда и не начнут делать деревню. Если у вас, кстати, есть такие специалисты, то пусть приступают к строительству тоже. Все равно, пока у нас нет начальника охраны, распределять бойцов будет немного преждевременно. Вопросы?

– Я так понимаю, все более мелкие решения вопросов вы перекладываете на нас и уверены, что мы сможем сами справиться? – уточнил Дьян.

– Именно так, – подтвердил его слова я. – В ближайшее время мне будет не до того. Нужно будет сделать так, чтобы я не проиграл на дуэли и это никак не сказалось на источнике.

– Что это значит? – спросил Дьян.

– Какая дуэль? – воскликнула Джия одновременно с Дьяном.

– Такая дуэль! – громко сказал я, пытаясь осадить. – Хотят забрать источник, и мне объявили дуэль. Не волнуйтесь, драться я буду с *ветеранами* и, думаю, смогу их одолеть.

– Но... – начала Мия, а я ее перебил:

– По делу вопросы есть?

И после десятка секунд молчания продолжил:

– Тогда идите и занимайтесь. Вечером около десяти обсудим, что получилось, а что нет. Танго и Джия поднялись и ушли, а Дьян остался сидеть на месте.

– Дуэли, в которых победителю достается территория поверженного, не проводятся уже очень давно. Почему она состоится? – спросил мужчина, и я видел, что он не на шутку озабочен.

– Потому что кое-кто считает, – показал я на ошейник, – что эта штука делает меня заметно слабее обычного *ветерана*.

– А на самом деле?

– А на самом деле есть варианты. И мне вполне по силам если не победить *ветерана*, то выиграть у него схватку на выносливость, а там просто добить. Это мой основной метод ведения борьбы с *ветеранами*.

– Ранг – это не чистая математика, тут можно здорово ошибиться. *Ветеран ветерану* рознь. Тут все зависит от мелочей. Начиная с начала тренировок, опыта в спаррингах и работы с бахиром. Да то же слияние со стихией... Все это может поставить сильного *ветерана* в одну строку с молодым *учителем*.

– Не волнуйся, Дьян, – сказал я ему, – все это касается и *воинов*. И даже *учителей* и *мастеров*. Я даже намерен посмотреть видео, как *учитель* победил *мастера*. Так что давай без этого. Лучше подлечи меня.

– Господин, вы не выглядите больным, – сочтя мои слова за шутку, сказал Дьян.

– Да я серьезно. Пошли, я там видел массажный столик, посмотришь меня на нем, – позвал я его за собой, вставая. А подойдя в соседнюю комнату к длинному деревянному столу, я стянул с себя рубаху и майку. После минеральной воды кожу щипало, когда до нее дотрагивалась одежда. Лучше это убрать, чем терпеть. Тем более когда есть такая возможность.

– Ого? Кто это вас так? Ложитесь! – спросил и неожиданно скомандовал Дьян. Он увидел раненого, и теперь я перед ним уже был не господин, а набор мышц и костей, перед которым он даже не стал играть в пиететы.

– Это сделал *ветеран*, которого я победил, – самодовольно сказал я.

Дьян ничего не ответил – рука его стала испускать небольшой зеленоватый свет, а по телу проскочила очищающая волна, когда он дотронулся ею до живота.

– Спасибо, Дьян, – сказал я и попытался встать, но глава целителей мне этого сделать не дал:

– Рано! На животе ушиб, легкое повреждение кожи, отбиты пятки и растянута правая крестообразная связка на колене, под лопаткой защемлён нерв. Также за счет усиления бахиром перенапряжена центральная нервная система, и от повышенных нагрузок начало садиться зрение. Лучше я нормально подлечу, и вы немного поспите. Потом будете ходить и решать проблемы.

– Да мне-то и нужно поговорить с этим... с Тином, насчет охраны и надежных людей, – попытался я отбиться от его нападков. Конечно, количество проблем он назвал приличное, но думаю, что это немного терпит, смог же я как-то сюда добраться.

– Когда проснетесь, он будет ждать вас около кабинета, – сказал Дьян.

Я только попробовал возмутиться, как меня склонило в сон, и я ничего не смог с этим поделать.

Проснулся я так же неожиданно, как и заснул. Причем все на том же массажном столе. Сказать, насколько мне помог Шейгу, я не смог, хотя бы потому, что все тело от лежания на твердой поверхности затекло.

Да, кожа на животе выглядела здоровой и покраснение исчезло. Вот только есть один нюанс: мне в общем было нехорошо.

«Ну Дьян! Ну доктор! Я тебе это припомню!» – злобно подумал я. И посмотрел на часы. Прошло примерно два с половиной часа. Пришлось подвигаться из стороны в сторону и понагибаться. От наклона к голове прилила кровь, и в глазах промелькнули искры, так что даже стало тяжело дышать. Тем не менее уже секунд через тридцать стояния на месте я чувствовал себя совершенно неплохо.

Мне уже даже хотелось кушать. А на руке сиротливо висел коммуникатор, так что я сразу вспомнил о том, что должен поговорить с Мией. Ладно, сначала Вэндунь Тин, потом ранний ужин, и только после этого я свяжусь с Мией и объяснюсь с ней.

Около кабинета Вэндуня не было, и я уж было собрался вызывать Дьяна, чтобы вынести ему мозг, но все же решил посмотреть, нет ли того во внутреннем дворе. И не прогадал.

Во внутреннем дворе, под тенью кустов и напротив небольшого бассейна, сидел Вэндунь Тин. Поэтому я сразу пошел к нему.

Едва я приблизился на десяток шагов, как он встрепенулся, словно выходя из медитации, и поднял на меня взгляд. А узнав, поднялся и поприветствовал поклоном.

Я не остался в долгу.

– Добрый день, Арсений.

– Добрый день, Вэндунь. Присядем? – показал я на лавочку.

– Почему нет? – ответил он мне и сел на свое место.

Простая скамейка без спинки была большой. Мне тоже осталось место, на которое я сел. Разговор с самого начала не клеился. Я хотел подумать над разговором, пока он добирался до меня. А вот теперь придется импровизировать.

– Как тебе у нас тут? – решил начать я с нейтральной темы.

– Хорошо, – ответил мужчина. – Тихо, спокойно. Этого мне не хватало очень давно.

Я не решился расспрашивать, где менее тихо и менее спокойно. И почему именно не хватало. Было в ответе у мужчины что-то явно личное, куда не всякого пустят.

Сейчас он был открыт и может пойти навстречу, наверное, был в медитации и еще не пришел в себя.

– Как твои родственники? Все ли в порядке? Нет ли каких проблем? – решил уточнить я. Теперь, в отличие от приема, мне не хотелось ему выкатать. Сейчас в этом человеке я не чувствовал решительность убить. Не было той ауры, в которой я чувствовал угрозу.

– Все хорошо. Спасибо. Мы успели вовремя. Теперь их жизни ничего не угрожает, – ответил он.

– Ну, раз к этому вопросу мы возвращаться не будем, скажи, какие планы у тебя на будущее?

– То есть? – с интересом скосил взгляд на меня мужчина и восторженно, словно скидывая дрему. – Есть какие-то предложения?

Хм. Он опытный переговорщик. Наверняка собаку съел на том, как бы надурить нанимателя и заставить его заплатить больше, чем нужно. Я-то планировал, чтобы он сам у меня напросился на службу, но, оказывается, просчитался. Одно радует, я понял, что ничего не выйдет, и не стал крутить политесы. Лучше и впрямь говорить прямо, а то он меня сам поставит в невыгодное положение.

– Предложения есть, – начал я. – Ты ведь уже прошелся по источнику?

– Прошелся, – согласился Вэндунь. – И признаюсь, меня поразило. Не думал, что у нас есть такой огромный комплекс.

– Ну, раз видел, то понимаешь, что его еще нужно охранять, – вкрадчиво сказал я.

– А разве сами целители не...

– Не, – перебил я его и отрицательно покачал головой.

– Но они могут? – утвердительно спросил мужчина.

– Могут, – признал я. – Только кому это нужно? Мой интерес в том, чтобы каждый занимался своим делом. У меня появилось множество умеющих работать с бахиром людей. Вот только я им пока не доверяю и не могу поставить кого-либо из них во главу.

– Это сколько людей? – уточнил он.

– Думаю, около сотни, и если ими будет кому управлять, то и больше, – сказал я.

– Зачем так много? Это все на источник? – выпучив глаза, спросил он.

– Нет, это не на источник. Это на всю территорию вокруг него. Кто-то должен следить за порядком и патрулировать территорию, а также охранять источник от вторжения! – честно ответил я.

– Да какое вторжение? Кто-то собрался нападать?

– Да помнится, ты сам говорил, что мне нужен союзник, что до меня могут формально докопаться, а потом вызвать на дуэль и устроить вторжение, – обличительно сказал я ему. Потому что потом вспоминал его слова и то, насколько они оказались пророческими.

Вэндунь Тин хотел что-то сказать, но решил промолчать и начал задумчиво смотреть на текущую воду в фонтанчике, который находился перед нами. Я не решился его перебивать или как-то мешать, пусть подумает и примет решение. Сам же тоже посмотрел на воду, ее журчание, неожиданно громкое для такой маленькой струи, успокаивало.

– Я хочу просить прощения, – сказал мужчина, вставая и низко, почти в пол, кланяясь. – Мне, честно, очень сильно неудобно об этом говорить, но, насколько я знаю, дуэли с правом отобрать земли не проводятся у нас уже лет пятьдесят. Это то, что уже давно признано пережитком прошлого. Мелкие роды, конечно, воюют друг с другом, и это реально, но, думаю, наличных сил вполне хватит, чтобы с легкостью противостоять не самому сильному агрессору. И даже начальных навыков целителей хватит в работе с МД, чтобы раздавить противника.

– Сядь! – раздраженно сказал я, и, что удивительно, он послушался. – Я тебе уже все объяснил. Каждый должен заниматься своим делом. Это раз! А второе, меня уже вызвали на дуэль, чтобы иметь возможность забрать земли.

– Да ну? – удивился Вэндунь.

– Да чего мне врать-то?

– Понятно, – быстро пришел в себя мужчина и даже как-то загорелся. Ведь это его шанс рассчитаться по долгам. – Все равно, сотня боевиков – это много. Или они в МД?

– Да какое МД? – спросил я его. – Хорошо, если просто люди есть.

– Нет, тут ты не прав! Причем сам не понимаешь насколько, – потер руки Вэндунь, как будто сел на своего любимого конька. – Основную ударную силу рода составляет глава и наиболее близкие к нему. Обычно это *мастер* или несколько *учителей*. Наиболее мощно себя зарекомендовали роды, которые возглавляет *мастер* и у которых есть еще пять *учителей*. Это кровь клана и его сила. Все остальные если считаются, то не сильно.

– Почему именно так – *мастер* и пять *учителей*? – не понял я.

– Потому что пять *учителей* могут потягаться с *мастером* и даже победить его. Естественно, *мастер* *мастеру* рознь, то же касается и *учителей*, но это, так сказать, приблизительное количество. Часто в роду только *учителя*. Уж очень штучный товар эти *мастера*. Да и занимаясь всю жизнь, даже простолюдин может дорасти до *учителя*. Понимаешь? – спросил он меня.

– Понимаю! Допустим, я согласен. Примерно так нам говорили и в школе, только вот равнение было на четырех *учителей*, – ответил я и тут же уточнил: – Про *мастера* вообще ничего не говорилось.

– Ну ладно. После элиты клана идут те, кто владеет специальными навыками. Операторы боевых роботов, мобильных доспехов, снайпера и минеры, инженеры турельных установок и беспилотных дронов... Еще, наверное, разведчики, но тут уж у каждого своя классификация и задачи. И только потом идут штурмовики и прочий элемент. Это еще лет двадцать назад на поле боя правила живая сила. Сейчас решает тактика применения механизированных подразделений. И плотно решает уже лет семь-восемь... Поэтому подумай, зачем тебе столько людей? Восемьдесят – и то это те, кто пройдет жесткий отбор.

– Я уже подумал. И принял решение связаться с тобой. Чтобы предложить место человека, который наладит мою охрану и сможет защитить источник и людей в нем.

– Нет, я сам этого сделать не смогу, – спустя минуту раздумий сказал Вэндунь. – Пойми, я все же глава рода. Пусть небольшого и шатающегося от малейшего ветра, но рода.

Не успел я расстроиться, как он меня тут же обрадовал:

– Но у меня есть человек, который сможет возглавить это дело даже лучше, чем я. Каори Тин – моя сестра.

– Девчонка? – пренебрежительно спросил я. Только этого мне не хватало. – С чего бы ей быть лучше тебя? Уж не туфту ли ты мне подсовываешь?

– Какую туфту? – возмутился Вэндунь. – Ты откуда слов-то таких понабрался? – и потом уже немного зло продолжил: – Не суди по обертке. И не думай, что раз она женщина, то слабее. Единственная из нас, кто ступил на путь *мастера*. И это несмотря на то, что у нее два ребенка. Да и мастерские техники она еще только наполовину освоила, и это только потому, что после родов нельзя было заниматься серьезно. Внутренне она давно уже *мастер*.

– Почему так экспрессивно? – спросил я его, недоумевая над неожиданной вспышкой раздражения.

– Да все потому, что не ты первый, не ты последний. Забудь, короче, – Вэндунь махнул рукой и устоял на воде. – Понимаешь, какая штука... Вот как ты думаешь, быть наемником – это мужская работа?

– Думаю, да, – честно ответил я. – Убивать и умирать должны мужчины.

– Так вот, я тоже думаю так, как ты. Да и подавляющее число мужчин так думает. И знаешь что?

– Что?

– Тем не менее моим первым заместителем была она. Не потому, что ей нельзя было ходить в рейды или ее кто-нибудь жалел. Отнюдь нет. Вообще, когда мы попали в свобод-

ные земли, она была самой слабой из нас. И в первом же рейде получила серьезное ранение. Думали даже, что не выкарабкается, но нет, выкарабкалась. И потом, когда очнулась, обматерила меня за слабое продумывание рейда. И по выздоровлении пошла в следующий рейд. Скидок ей никто не делал. И она потихоньку росла в умениях и навыках. Была обычным патрульным в охране. А потом накануне важной миссии пришла и сказала, что считает размещение патрульных слабым, и предложила свой вариант. И потом еще раз и еще. Советы, которые она давала, были дельными. И приглашать ее в свой штаб стали чаще. Потом без нее не проводилась ни одна операция. Потому что авторитет, который она завоевала среди наемников, был невероятно высок. Так что нечего смеяться.

– Да я не смеюсь, – ответил я, – только все равно не понял, к чему это было про мужскую работу.

– Да к тому, что если женщина выбилась в лидеры на мужской работе, то только по двум причинам: либо она заработала это место передком, либо она сделала раза в три больше, чем любой из мужиков, чтобы просто занять это место.

И будь уверен, передком в наемниках много не заработаешь. А помимо этого ей еще приходилось соответствовать. Ведь если она хоть где-нибудь ошибалась, отношение было гораздо хуже, чем если бы ошибся мужчина. Так что будет тебе начальник охраны – самый подготовленный из тех, кого я знаю.

– Ну, тогда отлично, – все еще находясь в смятении от проповеди, сказал я.

– Сколько платить-то будешь? – спросил он.

Не знаю, может, хотел смутить, но ответ на этот вопрос у меня был, как и деньги на счету:

– В полтора раза больше от довольствия в клане на таких же должностях. Примерно сроком на год. Потом, когда формирование и притирка охраны закончится, довольствие выровняется с клановым.

– Почему именно с клановыми? – заинтересовался Вэндунь.

– Потому что в клане оценку, кому сколько платить, определяет специальный отдел, а я думаю, мнение целого отдела – это очень важно, важнее, чем мой дилетантский взгляд на все. И я думаю...

Наш разговор прервала вибрация коммуникатора на руке у Вэндуни.

– Хм. Извини, нужно ответить, – удивился он, едва увидел, кто звонит, и, достав из корпуса коммуникатора гарнитуру, вставил в ухо. – Да. Слушаю.

Как бы ни было интересно послушать, но я не мог этого сделать, зато мог наблюдать за Вэндунем, как он реагирует на слова.

– То есть четыре машины и три грузовика? – уточнил он. – Грузовики какой марки? Эльки? Спасибо. Какой ход? Хорошо. Действуем по плану. Конец связи.

– Что-то случилось? – проявил участие я.

– Да, случилось, – сказал Вэндунь, вставая. – В нашу сторону идет четыре машины с десантом и два грузовика. В грузовиках такого класса два или три МД, в зависимости от класса, до нас им где-то двадцать минут.

Не успел я выругаться, как заработали сирена и громкоговорители:

– «Внимание, замечен нарушитель. Занять места согласно штатному расписанию. Внимание, замечен нарушитель. Занять места согласно штатному расписанию».

– Пошли к воротам, там должны уже все собираться. Будем встречать гостей, – сказал я.

Глава 4

Подготовка к отражению вторжения происходила совершенно штатно и меня, по крайней мере, порадовала. Не успели мы с Вэндунем подойти к воротам, как они оказались закрытыми. Буквально через секунду после этого из темного провала находящейся рядом пещеры появился глава моих целителей – Дьян – Шейгу.

– Господин, давайте пройдем в тактический зал, – сказал он мне.

– Куда? – не размениваясь на лишние вопросы, спросил я. Если он считает, что так нужно, значит, так нужно.

– Прошу за мной, – сказал он и махнул рукой, скрываясь в темноте проема.

Приглашающе махнув головой Вэндуню, и я пошел внутрь.

Дьян ждал нас в двух метрах от входа, напротив стены из камня.

– Я понимаю, господин, что сейчас не время, но вы успели договориться насчет того, что хотели, – прозрачно намекнул он на мое желание заключить договор на охрану с родом Тин.

– А ты мне дал это время?! – возмутился я его вопросом. Отчетливо понимая, что сейчас не время и не место, тем не менее его слова шевельнули негативную реакцию, что только и ждала раздражителя.

– Извините, господин, – помялся Дьян, но тем не менее уверенно продолжил: – Вот только если вы не договорились, то ему не место в самом сердце нашей обороны.

– Молодец, все ты правильно понимаешь, только вот мы успели договориться. Веди! – скомандовал я.

Укор во взгляде Шейгу, которого, получается, незаконно отчитали, я предпочел не замечать. Шейгу собрался сделать шаг влево и на уровне пояса приложил ладонь к стене. Секунда, другая, а потом часть камня напротив него беззвучно отъехала в сторону.

– Ого, практически не видно, – заметил Вэндунь, когда мы зашли внутрь.

– Практически?! – уязвленно спросил Дьян. – Совершенно не видно.

– Ну ладно, – согласился Вэндунь, скорее всего просто не собираясь спорить.

Мы шли по узкому коридору, буквально проплавленному в горе. Сверху горели небольшие лампочки, а по ногам гулял сквозняк. Было ощутимо холодно.

– Неужели это основной вход в тактический зал? – поинтересовался я. – А как же завалить скальный проход в случае прорыва противника?

Вопрос был не праздным. Ведь, насколько я помню, Дьян рассказывал про систему мин, расположенных в проходе пещеры, из которой мы только что попали в этот коридор.

– Это эвакуационный выход, – глухо ответил Дьян. – Когда расширяли проход для мобильных доспехов, решили сделать и его... Тоже можно завалить в случае чего.

– Перестраховщики, японский городской, – пробормотал под нос я. Заминировали все что только возможно. Кому как, но мне по минам ходить было страшно.

На этих словах мы пришли. В отличие от прошлой двери, эта не была скрытой. И просто открылась. Переступив высокий порог, мы оказались в какой-то серверной. Тихо работали кулеры, и только слабые светодиодные лампочки светились в темноте.

– Аккуратно, ничего не зацепите, – сказал Дьян. – И давайте за мной.

После пусть и слабого, но света в коридорчике, темнота в серверной была почти непрглядной. Но спина Шейгу была видна отчетливо, и я пошел следом. Причем буквально через пару шагов мы оказались у нужной двери, которая с противным скрежетом открылась.

– Вот же. Постоянно говорю, чтобы смазывали, а оно не смазывается, – запричитал Дьян, рассматривая петли.

– Пошли, потом расскажешь, – сказал я ему. Войдя в помещение, только потом увидел, что мы на месте и все на нас смотрят.

– Это они специально не смазывают, чтобы точно знать, откуда угроза будет, – пошутил Вэндунь.

– Давай, командуй! – дернул я за рукав Шейгу, который все еще недовольно смотрел на дверь.

– Ах да, – смутился мужчина и уже командным голосом продолжил: – Оперативный! Доклад!

На удивление, вместо серьезного мужика в годах, на которого можно было бы так кричать, с места поднялась довольно молодая женщина.

– За девятнадцать ноль три на западной трассе обнаружено четыре автомобиля марки «Ниссан» и два грузовика той же марки. Данные машины принадлежат клану Огненный Дракон, однако о прибытии посторонних лиц заявки не было. После уточнения информации в автомобильном парке выяснено, что никаких данных на передвижение не получено.

По результатам съемки обнаружено следующее. Машины полностью укомплектованы людьми в специальной форме, а в руках у них автоматические винтовки. Плюс ко всему следом за ними следуют два грузовика. Они обычно используются для перевозки мобильных доспехов. Других попыток разведать обстановку не выявлено. Зона накрыта аппаратурой радиомолчания. Личный состав вызван по рабочим местам. Доложил оперативный Ларин Шейгу.

– Хорошо, молодец, – сказал Дьян. – Садись. Покажи нам их на видео.

Пока девушка докладывала, я смог украдкой рассмотреть, куда мы попали. Мы стояли на небольшом постаменте, в центре которого стоял большой стол, за которым сидел оперативный дежурный. Слева и справа от нее стояли четыре похожих стола, но поменьше и с мониторами. Монитор же оперативного дежурного был прямо перед нами на стене.

Сюда, в оперативно-тактический зал, стекалась вся информация. И отсюда же велось управление защитой всего комплекса. Кроме оперативницы, довольно милой, к слову, были еще одна девушка и парень. Они расположились за столами справа от нее.

Кажется, за их столами велось управление турелями и беспилотниками. Кажется, я был на схожем командном пункте два раза. Нас с группой водили, показывали, как осуществляется защита клана и как производится охрана территорий.

– Вот фото, – сказала девушка.

– Хорошо, это и вправду угроза, – после секундной заминки сказал Вэндунь.

Я отвлекся от разглядывания командного пункта и сосредоточился на экране. На жидкокристаллическом мониторе с диагональю никак не менее семидесяти сантиметров была изображена фотография с необычайной четкостью, на которой можно было рассмотреть все, даже самые мелкие детали. В одном из открытых окон, из которого выкидывали окурки, можно было разглядеть людей в униформе и оружие в их руках.

– У них оружие, и это факт, интересно, что же в грузовиках, – спросил сам себя Шейгу.

– Там МД, и даже, скорее всего, три штуки, – уверенно сказал Вэндунь.

– Почему ты так думаешь? – спросил я его. – Там может быть что угодно.

По большому счету я ему доверял, но все же с чего он решил, что там МД? Мне было интересно.

– Посмотри, как просели задние арки. Еще чуть-чуть, и они будут касаться колес. Нет, дело точно в МД.

– Первый третьему, на рабочем месте. Включаюсь! – донеслось из динамика коммуникатора.

– Третий первому, – сказала в микрофон женщина. – Где остальные?

– Девятый и шестой в комплексе. Пятый бежал прямо за мной. Должен начать включаться.

– Пятый на рабочем месте. Включаюсь! – прервал их диалог новый мужской голос из динамика.

– Принял пятый. Принял третий, – сказала оперативница.

– Это кто? – кивнул я на динамик, спрашивая у Дьяна.

– В оперативном зале есть связь со всеми, кто работает по организации защиты источника. Третий и пятый, которые доложили, что включаются, это наши операторы мобильных доспехов. Чтобы не было лишних слов, каждому оператору и каждому рабочему месту присвоен свой номер. Естественно, первый номер у того, кто управляет на командном месте или сидит на месте оперативного дежурного. Кстати, обычно это место занимаю я. Как тот, кто руководит охраной, но сейчас это место по праву ваше, – указал он на стул рядом с оперативным. – Присаживайтесь.

– Нет, не нужно, – замахал руками я. – Это твое место. Я тут ничего не понимаю. Руководи. И скажи, как будем встречать гостей?! – потребовал я от него. Для того чтобы тут чем-нибудь управлять, нужно иметь представление хоть какое-нибудь. У меня подобного представления не было совершенно. Как и опыта. Поэтому я совершенно без стеснения отошел в сторону.

– Мы... – начал Дьян, но оказался перебит голосом из динамика:

– Первый третьему. Включен и боеготов. Заряд энергии – девяносто три процента. Боезапас – сто процентов. Выдвигаюсь на боевой пост.

– Принял, третий, – ответила оперативница. – По прибытии доклад.

– Мы закрыли ворота, подняли из асфальта перед воротами противоминные металлические перекрытия. Теперь для того, чтобы проехать вперед, понадобится много сил. Им проще будет пойти в обход. А там из леса, стены и асфальта встанут турельные установки. Оставшихся добьют операторы мобильных доспехов и беспилотных дронов.

– А хватит этого, чтобы остановить такую большую группу непрошенных гостей? Ведь, если верить нашему эксперту, с ними тоже есть мобильные доспехи. И кто знает, кто еще может ехать. Может, там с ними *учитель* или *мастер*?

– Если там будет *учитель* или *мастер*, то на поле боя выйду я, – сказал Дьян. – Думаю, меня хватит на одного, а спину прикроет Вэндунь. К тому же пять турелей на главном входе плазменные. «Доспех духа» со второго раза пробивают.

– Нет, – сказал Вэндунь.

– Что нет? – удивился Дьян.

– Не обязательно, что плазма пробивает «доспех духа» со второго раза. Тот, кто уже ловил плазму, знает, как себя защитить, чтобы выдержать второй удар и уйти после этого с линии атаки. Только вот я все равно не про это...

– Первый пятому. Включен, боеготов. Заряд энергии – девяносто семь процентов. Боезапас – сто процентов. Выдвигаюсь на боевой пост.

– Принял, пятый, – сказал в микрофон Дьян. – По прибытии доклад.

– Принял.

– Так, Вэндунь... Давай с самого начала, – заинтересовался Дьян. – Что именно, ты считаешь, не так?

– Я считаю, что это не боевой отряд. Скорее всего, это просто разведка. Чтобы выяснить, что и как тут работает. А уж если получится, то и захватить территории. Если сейчас мы покажем, что смогли их засечь раньше, они примут меры.

– И что ты предлагаешь? – спросил я его. Точка зрения, может, и здравая, но что-то не совсем похожа на правду. По крайней мере, не мне судить об этом, поэтому я решил промолчать.

– Я предлагаю, чтобы все турели попятать, оставить закрытыми только ворота и никак не светить, что мы можем среагировать. Сейчас окажется, что они просто узнали о вашей проблеме и хотят помочь защититься от других родов. В любом случае если они недовольны, то это они должны показать агрессию первыми.

– Спрятать все приготовления к боевым действиям! – громко командовал Шейгу уже в динамик. – Третий и пятый находятся на боевых постах. Без команды никаких защитных мероприятий не проводить. Ждать дополнительной команды.

– Третий принял. Третий на посту, – глухо сказал динамик.

– Пятый принял. Пятый на посту, – повторился доклад.

– Турели и заграждения спрятаны, в небе только два дрона, – громко сказала девушка с заднего стола справа от оперативного.

– Первый, выведите меня на экран, – тут же сказал мужчина, что сидел там же, но за первым столом.

– Что это? – спросил у него Дьян.

– Неизвестной группе до нас еще минут восемь. Ее хорошо видно. Вот только датчики показывают, что за ними километрах в пяти движется еще одна группа машин.

– А камеры? – заметил Дьян. – Что за группа?

– Камеры молчат! – доложил мужчина. – Только датчики на скорость. Показывают, что что-то движется.

– Вот черт! – воскликнул Тин.

– Что? Уже возвращать все турели на место? – уточнил Шейгу. Последние новости были ему неприятны. Еще первые гости воспринимались им нормально, но дальнейшие, а еще и неизвестные, нет.

– Не нужно ничего возвращать, – сказал Тин. – Это моя группа прикрытия. Два полуфургона, там двенадцать *ветеранов* и два легких МД.

– Группа прикрытия? – удивился я.

– Старая привычка, – ответил Тин. – Не мог же я броситься сломя голову непонятно куда. Без поддержки.

– Ты же приехал с тремя *ветеранами* и одним *учителем*? – удивился Дьян.

– Конечно, это так и есть, – согласился Вэндунь. – Только группу прикрытия никто не отменял.

– Понятно. А почему тебя камеры не видят? И что тут гениального? – спросил я его. Меня-то как раз таки заинтересовало именно это.

– Это одна японская разработка, сырая еще. Попала к нам случайно. Можно делать так, чтобы перед тем, как появиться на камерах, она зависала и давала картинку, которая была до этого. Таким образом можно проехать по наблюдаемой дороге незаметно.

– А если там до этого будет машина ехать или птица лететь, то оно так и зависнет. И станет видно, что кто-то воздействует на камеру, – заметил я.

– Я же говорю, технология сырая, – пожал плечами Вэндунь. – Сработает на безлюдной местности. Радиус у установки пятьдесят метров. К тому же если будет стоять камера вдоль прямого отрезка дороги, то скрытое проникновение не удастся. То же самое, кстати, и с датчиками скорости. Они раскрыли наше присутствие, хотя про них мы как-то не думали.

– Тогда какой у нас план? – спросил я у него. – Они скоро будут здесь.

– Да ничего не будем делать. Будем ждать, как они себя проявят. На воротах есть коммуникатор с камерой. Посмотрим, что они скажут. Будем исходить из их действий. Может, вообще ничего делать не придется. А пока предлагаю выйти к воротам, чтобы дожидаться гостей. К тому же я подам команду своим, чтобы остановились и ждали команды. Тут сети нет.

– Хорошо, поддерживаю, – сказал я. – Только подождем их здесь. Посмотрим на них с камер наблюдения. А ты можешь связаться отсюда. С местного коммуникатора.

– Нет. Здесь общая система. Засвечу номер. Лучше пусть меня проводят на улицу, – отрицательно качнул Вэндунь головой.

– Ларин, своди его, – обратился к оперативнице Дьян.

А та, коротко кивнув, быстро встала с места и поманила Тина за собой.

Я же, воспользовавшись ее отсутствием, скакнул за освободившееся место. Несмотря на тревожную и непонятную ситуацию, а также на то, что место главного я уступил Дьяну, мне было жутко интересно. И интереса было больше, чем напряжения. Почему-то не мог я представить угрозу от людей из клана. Только вот недавно произошло столько много нового, что я просто не успеваю подстроиться. Поэтому приходится доверять более старшим и опытным.

На рабочем месте было удобно. Хороший стул на колесиках был больше похож на кресло, чем на стул. Поездил на нем взад-вперед, нажал на кнопку и сначала опустился ниже, а потом привстал и поднял кресло. Максимально откинулся назад. Классно.

Всегда хотел так сделать, да не было у нас таких стульев. Что в столовой, что в комнате простые. А вот у *учителей* были, но не садиться же на их стул без разрешения. Некрасиво. О том, что у меня в кабинете такой же стул стоит, я как-то сразу и не подумал.

На столе передо мной был небольшой выступ, на котором находились различные кнопки и переключатели. И даже два микрофона на скрученных проводках. Больше на столе не было ничего интересного, кроме небольшой папки с инструкциями и с фотками мобильных доспехов и их вооружения.

– Что это? – спросил я у Дьяна, который с интересом рассматривал меня.

– Оперативный с помощниками заступает на сутки, и, чтобы они имели представление о противнике, у них есть подобные подсказки, – ответил мужчина.

Мне подобные вещи если нравились, то не очень. Даже тогда, когда другие спорили о мобильных доспехах их классификации и крутости, я сосредоточился на работе с бахиром. Было, конечно, интересно, вот только разговаривать со мной на эту тему не очень-то и хотели. Потому что я в них ничего не соображал. К тому же для того, чтобы использовать мобильный доспех, нужно примерно год или два учиться. А у меня из этого было только несколько обучающих просмотров роликов и журналов.

Вот только когда я разочарованно встал, передо мной появилось кое-что более интересное. Я был слишком занят стулом и не предполагал, что передо мной кроме монитора на стене есть еще что-то. А там было, да еще как было. Небольшой бортик с кнопками на столе прятал от моего взора макет горы, на которой находился источник. Тут бы не только Верхний Ярус, но и весь комплекс, что был расположен на склоне горы, и даже с ближайшей деревней. Причем на макете было много светодиодных ламп, которые опоясывали весь макет и горели разными цветами.

– А это что? – спросил я, мигом оказавшись у схемы местности. Даже мне, всего раз прошедшемуся по улочкам, было понятно, что макет был сделан очень схематично и узнаваемо.

– Это макет охранных систем. Очень крутая вещь, показывает в зависимости от цвета, какие силы и где задействованы, – ответил Дьян.

– Ну и как? – спросил я его.

– Да полная туфта, – ответил мужчина зло.

– Э... – только и смог удивленно протянуть я.

– Да, так и есть, – словно съел лимон, скривился целитель. – Вон зелеными лампочками изображены рабочие охранные системы. Красным они загораются, если вдруг выйдут из строя. Фиолетовым – те, которые задействованы. Вот только все это гораздо проще было оценить на схеме или картинке. А вот этот макет – только огромная сумма денег и постоянные работы по отладке.

– Зачем тогда покупали? – уточнил я.

– Да нам был нужен программный продукт, который всю охранную систему собирает в одно целое. Чем можно успешно руководить. А нам еще этот макет всучили. Причем за миллион юаней, – Дьян со злобой посмотрел на макет и процитировал кого-то: – «Берите. Такого наглядного обзора на местности нет еще ни у кого. Настоящее достижение. Позволяет ориентироваться на всем поле боя очень наглядно».

– Такое впечатление, что для тебя это очень личное, – не зная, что и ответить, сказал я.

– Я из-за этого макета десяток осложненных геморроев лечил и целый букет осложнений убирал. Не самая приятная работа.

– Пятый первому. Наблюдаю противника. Дистанция три километра, – неожиданно прозвучало из динамика.

– Принял первый, – ответил Шейгу. – Внимание. Если вдруг увидите скрытое развертывание сил, сразу доклад.

– Пятый принял.

– Третий принял.

– Шестой первому. На рабочем месте, включаться? – появился новый голос из динамика.

– Да, шестой, включайся. Потом без доклада жди у арки.

– Шестой принял, – ответил динамик. Кажется, это тоже была девушка. «Слишком много женщин в охране источника», – подумал я.

– Ну что тут? – словно птицей влетел в тактический зал Вэндунь. А следом за ним так же быстро забежала оперативница и села за свое место.

– Ничего. Вон уже на подъезде, – сказал Дьян.

На мониторе появилось изображение из камеры перед главным въездом. Качество было хорошее. Буквально через тридцать секунд на стоянку перед воротами начали заезжать машины. Стали они полукругом к стене.

– Стали машинами в круг. Будто на вражеской территории, – заметил Шейгу и потом уже довольно протянул: – Опасаются.

– Мы можем послушать, о чем они говорят? – спросил Вэндунь.

– Нет, – ответила оперативница. – Эта аппаратура чисто военного назначения. Общаться друг с другом они могут из-за короткого расстояния, а вот на дальнейшее расстояние воспользоваться коммуникатором уже не смогут. Я только что включила глушилку.

Прошло пару минут, как передняя дверь машины открылась, и оттуда вышел молодой мужчина лет тридцати. В белой кофте и черных штанах. На лице его были небольшие жидкие усы, а лоб был гладко выбрит, зато через плечо свисала длинная коса.

– Кто-нибудь в курсе, кто это? – спросил я.

Но никто не ответил. Парень выглядел молодо и совершенно не опасно. Неужели мы ошиблись?

– Дун-дун. Дун-дун, – парень, или скорее молодой мужчина, нажал на кнопку вызова, заработал коммуникатор на столе у оперативницы.

Так повторилось несколько раз. Пока девушка не подтащила к себе микрофон на стойке и не нажала едва видную кнопку на нем.

– Источник «Сиотудаори», здравствуйте. К кому вы приехали? – сказала неожиданно сексуальным голосом женщина и отпустила кнопку. В тактическом зале была тишина, все ждали ответа неизвестного.

– Меня зовут Бэй Лихао, я хотел бы пообщаться с хозяином земель. Это возможно? – вежливо спросил он.

– Прошу вас подождать. Я сейчас попробую решить ваш вопрос. Скажите, какова цель визита и кто еще с вами будет? – через десяток секунд спросила девушка.

– Хочу уточнить насчет медицинских услуг. А это моя охрана, – показал мужчина на машины сзади.

– Хорошо, я сейчас все уточню и вам подскажу, – чуть ли не заигрываяще сказала женщина.

Если бы не видел, что это она так кривляется, а ориентировался на слух, то мне бы показалось, что она ждет не дождется, когда он зайдет, но не ко мне, а лично к ней.

Задумался над этим и потряс головой. После той девушки, что разносила чай, все мысли рано или поздно скатываются к одному. Постарался выкинуть весь интим головы.

«Нужно нарастить объемы тренировок. Последние дни вообще не устаю».

– Ну, что скажешь, Арсений? – спросил Вэндунь.

– А чего сразу я? – удивился я такому вниманию. – У вас опыта больше, вот и решайте.

– Э, нет, – протянул Вэндунь. – Ты теперь руководишь людьми. Тебе нужно учиться думать. Время пока терпит.

– Согласен, – сказал Шейгу и тут же под моим взглядом поправился: – Время пока терпит.

Что-то подсказывает мне, что хотел он сказать что-то другое, ну да ладно. Не суть. В ответ я только буркнул:

– Умею я думать.

На что получил два небольших смешка – и от Дьяна, и от Вэндуна. Только вот, несмотря на бормотание, в голове не было никаких мыслей. Чтобы не казаться полным дураком, сделал умный вид и все же решил сказать хотя бы что-то.

– Раз он не проявляет агрессии, то я просто могу выйти к нему и поговорить. Охрана на местах. Мы готовы. В случае чего, думаю, сможем отбиться. А если что не так, то я вяжу его боем и потом ухожу через ворота.

– Отличный план, – сказал Вэндунь. – Отличный план, чтобы умереть или попасть в плен.

– С чего бы мне попадать в плен? – удивился я.

– А что, если он *учитель*? Ты не отобьешься. Это первое, – начал загибать пальцы бывший наемник. – Три выстрела из транквилизатора в упор и не давать тебе уйти – это два. Если он увидит, что ты один и попробует напасть, то мы просто-напросто рассекретим все свои огневые точки, по которым в следующий раз будет нанесен удар в первую очередь. Ну так вот, как оказывается, думать тоже нужно учиться. Ты, кстати, его знаешь?

– Нет, первый раз вижу, – скусившись, ответил я. Не нравится им, видите ли, как я думаю.

– Тогда тебе точно незачем туда идти. Ты тут хозяин, а он непонятно кто. Пойдет Дьян. Представится и попытается вызнать все, что нужно. Его и выкрасть будет проблематично. И неожиданный удар он встретит на порядок мощнее. Даже турели можно не задействовать.

– Да, согласен, я пошел, – сказал главный целитель, встал и пошел в серверную. Дверь противно скрипнула, и он исчез. А я сосредоточил все свое внимание на визитере.

Изображение изменилось и поделилось на две картинки. На одной был внутренний двор, а на другой внешний. На внутреннем изображении было видно, как Дьян появляется сзади крупного мобильного доспеха. Обходит его и подходит к воротам. Через пару секунд они начинают открываться.

– Добрый день, – приветствует он кивком молодого парня. Оказывается, динамик все еще работает, несмотря на то что мужчина оттуда отошел.

– Добрый, – ответил мужчина также.

– Я Дьян Шейгу, секретарь господина Советникова. Какие вопросы у вас к моему господину? – Дьян расстилался перед ним, будто только и делал, что был секретарем.

– У меня абсолютно нет никакого желания, разговаривать с тобой, – зло сказал гость. – Я желаю видеть твоего хозяина! И это в его же интересах! Давай бегом его ко мне.

– Но я не могу этого сделать. Он занят, если вы хотите записаться, то у нас все по предварительной записи, – словно и не слыша его, ответил Шейгу. – Хотя если вы назовете причину, то, возможно, господин посчитает ее веской и сможет перенести какие-нибудь из своих планов.

– Это какие такие планы у твоего господина? – уже более спокойно сказал парень. Быстро смутить и надавить у него не вышло, и он это понял.

– Господину всего пятнадцать, и он поспорил со своим другом, что сможет за час ублажить пять наложниц, – незаинтересованно и спокойно, словно такое здесь в порядке вещей, тихо пробормотал Дьян.

Я даже не сразу понял, что он сказал, и беспомощно посмотрел на всех, кто был в зале. Улыбались все. Только Вэндунь слегка поднял одну складку губ. А – мужик за первым столом, что следил за дорогой, так вовсе лежал на столе и беззвучно трясся. Я покраснел и не знал, что и делать.

С другой стороны, вероятный противник тоже не знал, что и думать. Ситуация-то смешная, а с другой стороны, голос главного целителя совершенно серьезный и спокойный. Так что не сразу-то и понятно, издеваются над тобой или говорят серьезно. Только, кажется, после этих слов, приняв их за чистую монету, он определился со своим отношением ко мне. Ибо если сначала говорил скованно, то теперь почувствовал уверенность.

– Что? – возмутился мужчина. – Зови сюда своего дятла! У меня есть информация, что на ваши земли собираются напасть. Через десять минут я уеду, и пусть ищет меня где хочет.

– Да, конечно, господин, – стал кланяться и отступать Дьян. – Сию минуту. Сейчас же за ним отправлю. – И едва он вошел в ворота, они закрылись. Через те же тридцать секунд Шейгу с жутким скрипом вошел в тактический зал.

– Ну, и что это такое было?! – спросил я, едва он показался мне на глаза.

– Запудривание мозгов, – совершенно не смущаясь, твердо и понятно ответил Шейгу, сразу поняв, о чем я. – То он насчет медицинских услуг, то он насчет нападения на источник.

– А что по делу? – спросил его Вэндунь.

– По делу: всего тридцать три человека. В легковых одиннадцать *ветеранов*, плюс этот переговорщик тоже *ветеран*. В грузовиках, в первых двух, скорее всего, мобильные доспехи; в одном два, в другом три человека. И в третьем грузовике *воины* и обычные люди. Водители тоже бахиром не владеют. Вот и весь расклад.

– Как ты узнал? – удивленно спросил у него Вэндунь.

– Я все же целитель. А они слишком волнуются и напряжены, и не могут контролировать способности, как положено. А я могу заметить даже такой минимум бахира.

– И что мы будем делать? – спросил я у него. – Каков следующий шаг? Вдруг он и вправду приехал для того, чтобы что-нибудь сообщить? Или предложить свои силы для найма?

– Ну ты и зеленый! – воскликнул Вэндунь. – Если они напряжены до такой степени, что не контролируют бахир, то точно хотят напасть. Нельзя быть таким доверчивым!

– Ничего я не доверчивый! – громко возмутился я в ответ. – Просто интересно. Скажи сам, что думаешь! А то молчать и источать скептицизм может каждый.

– Сейчас группа прикрытия должна стоять километрах в двух от этого места. А те, что приехали со мной, уже вон рядом со входом, – показал он на картинку с камеры внутреннего двора. – Вместе с местными МД берем их в клещи. Они даже дернуться не посмеют. А как дернутся, тут мы их и накроем. Даже турели не будем привлекать.

– Ну конечно. А они не будут сопротивляться?! – удивился Шейгу. – Сразу пойдет пальба. Не серьезно.

– Я предлагаю использовать эффект неожиданности в полной мере. Удара в спину они точно не ожидают.

– Вот и нужно было их подрывать, когда они только ехали! – сказал я. – Сейчас у них у каждого «доспех духа». У каждого бойца, – поправился я и, посмотрев на Тина, сказал: – Сначала я выйду с ним переговорить. И если что не так, то вы атакуете. Мне не интересно делать тут поле боя. По крайней мере попытаюсь убедить его, что у меня тут все отлично, и если он попробует напасть, то его порвут.

– А кто тебя-то прикроет? – все еще пытаясь отстоять свой план, спросил Вэндунь.

– Дьян, ты знаешь объемную защиту? – вместо ответа спросил я.

- На тебя хватит, – ответил он. – Да и вылечим, чуть что.
- Да ты что?! Зачем?! – спросил у него бывший наемник, явно не понимая этого риска.
- Ты сам сказал, что ему нужно учиться думать! – заткнул его Шейгу. – А быстрее всего учатся и взрослеют на войне!

Глава 5

На улицу мы вышли буквально через минуту. Вэндунь связался со своими людьми и дал команду на выдвижение. Во внутреннем дворе ничего не изменилось. Рядом с выходом из пещеры стояли средний мобильный доспех и три мужчины, чем-то неуловимо напоминающие Вэндуня Тина в день нашей первой встречи. Они были одеты в черные гукураны, с той лишь разницей, что я носил их в виде рубахи, которая заканчивалась чуть выше бедра, а они носили на пуговицах. В руках у каждого находился автомат с подствольным гранатометом. А голову украшала гарнитура и что-то вроде половинок очков, которые закрывали левый глаз. Наверняка для связи.

От предложенного Вэндуню оружия и переговорного устройства тот отказался.

– В случае чего буду прикрывать его, – кивнул он на меня. И оружие было закинуто равнодушно за спину. А переговорное устройство компактно сложено в небольшой футляр и спрятано. – Хотя нет, давай, – все-таки забрал Вэндунь гарнитуру и положил в карман штанов.

Пока он доставал другую гарнитуру из коммуникатора и связывался с отрядом, оставшимся на дороге, я оценивал мобильный доспех, рядом с которым мне посчастливилось оказаться. Раньше мне было как-то не до них. Он представлял собой нечто отдаленно напоминающее гуманоидную фигуру. Широкий, в метра полтора, он становился шире за счет огромных рук, к которым крепились большие пулеметы. На спине висели дополнительные манипуляторы, на которых крепились плазменные пушки. Высота же была примерно два метра, вот только нижние конечности имели такое строение, что в доспехе легко можно было сесть и сделаться гораздо ниже. Доспех был новым и вызывал уважение от одного лишь взгляда. А матовая темно-зелёная раскраска придавала хищный вид.

– Нравится? – спросил главный целитель.

– Первый раз настолько близко вижу. Что это за МД?

– Это мобильный доспех типа «Оградитель». МД защитного типа. Я и сам не сильно разбираюсь в них, но когда-то именно я инициировал их покупку, вот и разобрался. На руках у него двенадцатимиллиметровые пулемёты. Внутри спрятаны десять самонаводящихся ракет. А на спине – две плазменные пушки средней мощности. У нас два таких, на втором вместо плазмы стоит двадцатипятимиллиметровое орудие.

– Хороший доспех? Кто производитель? – решил уточнить я у него. Потому что знал, что многие доспехи часто хают. Особенно наши разработки.

– Разработка наша, – подтвердил мои опасения Дьян. – Не самые лучшие, но у других и того нет. Самое главное, что они выполняют свои функции и у них есть дополнительная броня.

– Понятно, – я глубокомысленно кивнул, будто разбираюсь, но неожиданно вспомнив интересную информацию, уточнил: – А какие у них слабые места?

– Если оператор не слишком умел и не имеет «доспеха духа», то этот, как и все мобильные доспехи, имеет слабость перед электричеством. Ты же про это хотел спросить? – прищурившись, спросил меня господин главный целитель.

– Да, – немного смутившись, словно застуканный за местом преступления, ответил я и решил уточнить: – Собирал по мне информацию?

– А что там собирать? Спросить хотя бы Ё Луня. Да и тело у тебя имеет особенности из-за тренировки определенной стихии, – как несмыслённому выговаривал Дьян.

– Как он там, кстати? – немного устыдился я. За последнее время я практически не вспоминал о наставнике. Слишком много накопилось всего.

– Хорошо, рад, что ты его сюда определил. Хвалился тобой, – с улыбкой сказал он, смотря, как я потихоньку краснею.

– А МД хоть исправен? – решил я соскочить с темы. – Стоит, не двигается.

– Конечно, исправен. С чего бы ему двигаться? – удивился мужчина.

– Ну так вроде в мобильном доспехе все движения синхронизируются с движениями человека, находящегося внутри. И я не могу поверить, что там ни нос не чешется, ни спина. А ведь можно еще чихнуть и вообще все вооружение случайно задействовать, – рассказал я то, что знал. Не сам вычитал. Ребята как-то рассуждали на тему, что круче – боевой робот или молодое вооружение как мобильный доспех.

Причем основополагающий момент был в том, что в боевом роботе есть кресло и рабочее место, откуда идет управление им. За счет этого он менее поворотлив, хоть и очень мощный. Мобильный же доспех гораздо меньше и маневренней, чем боевой робот. В зависимости от вооружения может дать бой даже боевому роботу. Вот только нюанс в том, что мобильный доспех – это своего рода костюм, а человек, несмотря ни на что, имеет много нехарактерных движений, которые могут случайно активировать оружие.

– Ну... Э... Я не специалист вообще-то, – ответил целитель. – Обладаю только некоторыми необходимыми познаниями. Хотя тебе повезло, что я знаю ответ на этот вопрос.

Для начала, там есть несколько режимов работы, которые позволяют отключить некоторые функции. Потом самообучение, которое длится два года и заключается в том, чтобы научить операторов не делать лишних движений. Этому уделяется много времени. Ну и самое главное. Каждый, кто сидит в нашем мобильном доспехе, является пусть молодым, но прошедшим аттестацию целителем, поэтому с различными проблемами тела они могут справиться сами.

– Это чуть-чуть? – удивился я. – Откуда ты столько знаешь?

– Дочь моя Тахира, которая отвечала на позывной «третий», прошла обучение и очень много мне чего рассказывала. Если хочешь, она тебе потом экскурсию проведет. Согласен? – с прищуром спросил он меня.

– Конечно, согласен, – ухватился я за эту возможность. – Где мне еще такую информацию предоставят!

– Почему ты его успокаиваешь? – обратился к Дьяну Вэндунь. – Он должен четко понимать, куда сейчас идет, чтобы твоя учеба пошла впрок.

– По-твоему, я не понимаю? – хмуро спросил я. Хорошее настроение моментально улетучилось.

– Мне кажется, нет! – ответил Вэндунь. Дьян равнодушно молчал, давая мне самому определиться в своем ответе.

– Я понимаю, что там могут начать стрелять! Я понимаю, что это может быть очень опасно! – ответил я, совершенно не скрывая, что отношение ко мне будто к несмышлёнышу меня зацепило.

– После боя поговорим, – отрезал он.

– Ты так говоришь, будто бой точно будет! – попытался я оставить за собой последнее слово.

– Хорошо. Вот и посмотрим, кто прав, а кто нет, – ответил Вэндунь. – А теперь давай отработаем варианты наших действий. Готовы?

– Готовы, – ответил за нас Дьян. Я-то говорить не хотел ничего.

– Вы выходите из ворот и начинаете разговор. Если все нормально, то никаких дополнительных команд не поступает. И вы расходитесь, чего бы он ни хотел. Все остальные разговоры должны быть только по коммуникатору. Понятно?

– Понятно... – все еще обиженно пробурчал я.

– Далее, если вдруг он начинает угрожать, веди себя спокойно. И попытайся объяснить ему, что он ошибается и для таких, как он, у тебя приготовлено немало сюрпризов, и укажи ему на дроны над нами.

Ну, а если он не идет на контакт или ты понимаешь, что сейчас начнутся боевые действия, просто кричишь: «Ти-ин!» И уже начинаем действовать мы. Ты, Дьян, готовишься сделать объемную защиту, и я уж не говорю про то, что вы вдвоем сразу идете туда под «доспехом духа».

– Это-то понятно, – съязвил я. А Шейгу только кивнул. Он на время операции передал все полномочия по охране источника Вэндуню. Вот тот и старался.

– Теперь стоим пять минут, пусть еще понервничают, и только потом начинаем, – словно и не заметив моих слов, сказал он.

Пять минут тянулись словно час. Никто не говорил. Все молчали, точно так же молчал и я. С раздражением вспомнил о том, что до сих пор не говорил с Мией. Посмотрев на коммуникатор, отметил, что связи нет. Значит, связаться с ней в ближайшее время мне не представится возможным. Мыслей в голове не было совершенно. Все чего-то нервничали, и мне все непонятно было почему.

– По местам! – скомандовал Вэндунь. Тройка бойцов вместе с ним стали с двух сторон от ворот, прижимаясь к стене. И только заняв место и приготовившись, он сказал: – Пошли.

После неуволимого движения рукой мы пошли.

Парень оказался таким же, как и на изображении с видеокамер.

– Добрый вечер. Я Арсений Советников, – поприветствовал поклоном мужчину я.

– Бэй Лихао, – даже не поздоровался мужчина и голову не склонил.

– Какая причина привела тебя сюда? – не собираясь долго разговаривать на непринужденные темы, начал я. Подобное в культурном обществе такой же плевок в лицо, как и его нежелание пожелать мне доброго дня.

– Что-то ты не торопился! – возмущенным голосом сказал мужчина, начиная меня изрядно бесить. Он совершенно не собирался соблюдать нормы приличия, которым так много уделялось внимания в клане, и этим меня выводил из себя.

– У меня были веские причины не бежать непонятно к кому сломя голову, – само собой вырвалось у меня.

Когда до меня дошло, что я сказал, то на губы налезла гаденькая улыбка. Ведь он принял слова Шейгу за чистую монету. А я своими словами только усугубил ситуацию. И подобное ему не понравилось.

– Тебе следовало бы выгнать слуг за нерасторопность! Я четко сказал им, что у меня есть информация касательно твоей безопасности! И тебе следовало поторопиться! – не сдавался мужчина.

А я все не мог взять в толк, что он от меня хочет. Я со всей отчетливостью понимал, что его блестящий лысый лоб и сплетенную за спиной нелепую косу я вижу впервые, и его явно вызывающее поведение меня просто бесит, потому что я не знаю, что от него ожидать. И не знаю его самого, чтобы он пытался на меня так давить.

– У меня отличные слуги. И выполняют все мои прихоти, – с счастливой улыбкой сказал я и подмигнул: – Если ты, конечно, понимаешь, о чем я.

– То есть тебя не интересует своя безопасность? – странно косясь на меня, спросил он.

– А чего мне бояться? – в ответ я удивился и потом доверительным тоном якобы проявил нетерпение: – И давай побыстрее, меня там кое-кто уже ждался.

Да. Он точно принял слова Дьяна за чистую монету. Вон как глаза округлились. Да, все-таки вести себя странно немного выгодно, кажется, он не может взять в толк, что происходит.

– Дело в твоей безопасности, я готов принять от тебя двести тысяч юаней за эту информацию! – выпалил мужчина.

Я посмотрел на Дьяна, но тот совершенно не выражал эмоций. Потом на мужчину, который нервничал. После произнесения такой суммы стало как-то не до шуток.

– Я не совсем понимаю, о чем речь. Можно подробнее? – уже совершенно сухо спросил я. – А то, может, эта информация у меня уже есть.

– Несколько родов отправили меня, чтобы предупредить тебя о том, что теперь ты как владетель земли должен платить небольшие взносы за охрану. Где-то десятую часть от полученных доходов. – Он сказал мне это прямо в глаза.

– Не совсем понял, – абсолютно не понимая, ответил я. – Кому и за что я должен заплатить?

Этот молодой мужчина смотрел на меня, словно я умственно отсталый. Ну конечно же, он мне все рассказал, а я до сих пор не понимаю.

– Мы будем тебя защищать, а ты нам за это деньги, – ответил он.

– А, охрана, – типа обрадовался я, что наконец-то понял, о чем речь. – Только вот мне не нужна охрана. Я нахожусь в центре альянса, на меня никто не собирается нападать.

– Никто не собирается. А потом раз, и на источник кто-нибудь нападет... Сломает эти ворота... Что-нибудь взорвет... Сожжет крестьянскую деревню... Такое ведь вполне может быть. А мы можем от этого защи...

– Подожди, подожди! – перебил я его. – Я же в школе учился... Там на истории рассказывали... После клановых войн было... Как его... Заимствованное... О! Рэкет! Точно, это рэкет. Я вам типа денег должен дать, а вы мою землю не защищаете, а сами не громите. Так?

– Ты умный мальчик! – словно с облегчением сказал мужчина.

– А если об этом узнает лорд? – ради интереса, подобравшись, спросил я его.

– А тем родам, которые отправили меня сюда, есть что ему сказать! Так что, когда принесешь деньги? – уже не очень агрессивно сказал мужчина.

Я пожал плечами и вместо ответа ему спросил Шейгу:

– Скажи, Дьян, ты испугался?

– Нет, господин, – ответил он мне, все еще смотря перед собой, словно его тут нет.

– И я не испугался! – словно удивился я. Какой-то этот вымогатель был неказистый, что ли, совершенно непонятно, с чего он вдруг решил, что я ему и вправду буду платить. – Тебя кто послал, чучело? – совершенно неожиданно вырвалось из меня. Не знаю, почему именно «чучело», но слово словно само сорвалось с языка.

Мужчина оторопел и попытался мне ответить:

– Да ты...

– Да. Закрой. Свой. Рот, – внятно и членораздельно сказал ему я. Слово внутри меня развернулось крылья и я стал выше его в один момент, совершенно незаметно для себя, я оказался совсем близко к нему и, схватив за рукав, повторил свой вопрос: – Тебя. Кто. Сюда. Отправил?!

Я видел его неуверенность, которая пряталась за злобой. Я видел его страх, который прятался за агрессивностью. Я видел, как он растерялся. Так происходит, когда человек занимается совершенно не тем, чем нужно, когда не чувствует свою правоту или вообще понимает, что делает неправильно. Когда он боится чего-то!

Мне кажется, я увидел его, словно открытую книгу. Легко и просто. Так, как он увидел мою *силу*. Нет. Это был не бахир. Это было нечто другое. Нечто доставшееся мне от предков. Мои убеждения мгновенно были тверже стали, мой голос наполнился безграничной уверенностью и властью.

– Ты кто такой? Тебя кто, чучело, сюда позвал?! Тебя кто отправил?! – все наседали на него и уже не просто держали за руку, а тряс ее.

Я, думаю, смог бы его додавить, но тут рядом со мной появился Дьян. Резкое движение рукой, и перед нами вырастает бледно-синяя стена два на два метра. А в нее что-то врезается, и с той стороны стены происходит взрыв. Я поднимаю взгляд и вижу, как из стоящих машин быстро выпрыгивают бойцы и начинают стрелять по нам. Взгляд на моего визави. На лице

у него недоумение и злость. Мой прессинг сбит. Неожиданно из руки, которую я держу, в меня ударила воздушная техника, которая отбросила меня назад. На открытое пространство за объемный щит Шейгу.

Рядом тут же пролетели разрывы от гранат. А в «доспех духа» попало несколько пуль – две в грудь и одна в голову. Меня закружило и отправило на несколько метров назад. Я потерял ориентацию в пространстве, но Ё Лунь гонял меня нещадно. Несмотря ни на что, «доспех духа» я держал. Сердце билось учащенно. Время словно замедлилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.